

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.КАРСАЕВА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. АРАБАЕВА

Диссертационный совет Д. 10.17.598

**На правах рукописи
УДК:494.3-30:413.1**

Усмамбетов Баяман Жунушбекович

**СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО
ОБИХОДА, УТВАРИ И СНАРЯЖЕНИЯ, В ТРУДЕ
МАХМУДА КАШГАРИ “ДИВАНУ ЛУГАТ ИТ-ТУРК” И ИХ
ОТНОШЕНИЕ К КЫРГЫЗСКОМУ ЯЗЫКУ**

10.02.06 – тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Бишкек 2017

Диссертация выполнена на кафедре тюркской филологии Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Усубалиев Бейшенбай Шенкеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Сагынбаева Бурул Сагынбаевна
доктор филологических наук, профессор
Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович
доктор филологических наук
Кенжебаев Дайырбек Орунбекович

Ведущая организация: Ошский государственный университет,
кафедра кыргызского языка, адрес : 723500, г.
Ош, ул. Ленина 331

Защита диссертации состоится 29-сентября 2017 года в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д.10.17.548 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Бишкекском гуманитарном университете имени К.Карасаева, Институте языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском государственном университете имени И.Арабаева по адресу: 720044, город Бишкек, проспект Мира , 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева. Адрес: 720044, город Бишкек, проспект Мира, 27.

Автореферат разослан 29-августа 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Каратаева С.К.

Общая характеристика исследования

Актуальность темы. Особое место в лексическом фонде кыргызского языка и в тюркских письменных памятниках древности, а также средневековья занимают слова, означающие предметы, необходимые в обыденной жизненной практике и связанные с материальной культурой кыргызского народа. Но не следует к данному пласту лексики относиться как к обычным названиям обыденных предметов. Поскольку в них кроются пройденный исторический путь, **мысли и чаяния**, мировоззрение, эмпирические знания и наука, словом, дух народа.

Общеизвестно, что изучение семантической орбиты и этимологических особенностей языковых средств древних источников, безусловно, дает возможность для восстановления исторических этапов развития кыргызского языка. В этом отношении древнетюркские письменные памятники вне всякого сомнения играют роль основных источников. При этом не вызывает споров и тот факт, что исторические письменные памятники не могут тотально отражать все языковые процессы того или иного языка и кыргызского языка, в частности, на определенном историческом этапе его развития. Потому как кроме языковых фактов необходимо учитывать и ряд экстралингвистических факторов, которые в нашем случае непосредственно связаны с отдельными жанрами кыргызского народного прикладного искусства. Следовательно, семантический анализ каждого слова требует учета исторического контекста, на фоне которого то или иное слово вошло в обиход, а также способ изготовления обозначаемых ими предметов, их предназначения и других внешних факторов. В этом смысле разносторонний анализ слов, означающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк”, является актуальным не только в области кыргызского языкознания, но и в кыргызоведении в целом.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертационной работы утверждена на расширенном заседании кафедр тюркской филологии и кыргызского языкознания и входит в тематический план научно-исследовательской работы кафедры тюркской филологии БГУ имени К.Карасаева.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении степени отношения, связи слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения в “Диване” Махмуда Кашгари, с кыргызским языком. В частности, определяются древний фоно-морфологический тип, начальная форма, семантика и этимология сопоставляемых слов; анализируются их устойчивые и измененные варианты в плане фоно-морфологии и семантики; характеризуются не дошедшие до нас слова, которые подверглись существенным семантическим и структурным изменениям и перешли в разряд архаизмов.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**:

-определение направлений исследования путем анализа самого словаря Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и трудов, посвященных эпохе его появления, а также переводов данного словаря;

- выделение слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, от общего фонда слов в “Диване” Махмуда Кашгари и их классификация на тематические группы по их лексико-семантическим особенностям. Классификация этих же групп на семантические подгруппы с учетом характерных особенностей предметов;

- путем лексико-семантического анализа выделение из этих семантических подгрупп слов, сохранивших свои начальные формы, слов, подвергнувшихся фонетическим изменениям, а также слов, перешедших в разряд архаизмов;

- рассмотрение фактов, связанных с расширением или сужением значений отдельных корней слов в кыргызском языке, в которых наблюдаются семантические сдвиги, опираются на языковые факты и материалы “Дивана” и современного кыргызского языка;

- определение частей речи, из которых образованы корни слов, имеющих место в “Диване”;

- анализ языковых фактов, связанных с продуктивностью и непродуктивностью некоторых корней и словообразовательных аффиксов, путем их сопоставления с языковыми фактами кыргызского языка;

- выявление истории происхождения некоторых **исследуемых** слов, опираясь на толкования, имеющие места в “Диване” М.Кашгари, на материалы современного кыргызского языка и отдельных тюркских языков, кроме этого на исторические, археологические материалы, а также на соответствующие материалы в области прикладного искусства;

- точное и разностороннее раскрытие значений некоторых слов с учетом контекста, пословиц, поговорок и устойчивых словосочетаний, взятых из “Дивана”, а также из художественных произведений;

-определение уровня соотношения слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения в “Диване”, и соответствующих слов в кыргызском языке.

Научная новизна исследования объясняется прежде всего тем, что впервые в кыргызском языкознании исследуются слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, и их соотношение с кыргызским языком. В частности, реализован целый ряд задач, связанных с распределением исследуемых слов на лексико-семантические группы, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие подгруппы. Впервые объектом комплексного анализа стали корни слов, их древние фоно-морфологические типы, семантика, этимология, а также их дальнейшие фонетические, морфологические и

семантические изменения, которые в определенной мере иллюстрируют общие тенденции и закономерности развития кыргызского языка.

Сферы применения результатов научного исследования. Полученные результаты от исследования могут применяться в процессе углубленного исследования отдельных этапов развития кыргызского языка, а также в исследованиях направленных на изучение некоторых вопросов, касающихся родства отдельных тюркских языков и кыргызского языка. Результаты, полученные нами от исследования вопросов по указанным направлениям, могут послужить теоретической основой для дальнейших исследований. Помимо этого они могут быть использованы в процессе преподавания “Истории тюркских языков”, “Истории кыргызского языка”, “Сравнительной грамматики тюркских языков” и “Лексикологии”, а также при составлении учебных пособий и в разработке историко-толковых, морфемных словарей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Разносторонние лингвистические исследования направленные на изучение словаря Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк”, который является общим наследием, сочетающим в себе как языковые, так и историко-культурные сведения о тюркских народах, а также переводы данного словаря представляют особую ценность и являются предпосылками и основой для уточнения вопросов, касающихся истории нашего языка, его родства с другими языками и семантики некоторых слов. А это, в свою очередь, послужит условием для актуализации разностороннего и масштабного исследования упомянутого словаря с учетом новых достижений и находок в области лингвистики. Следует подчеркнуть, что анализ научных трудов посвященных словарю дает возможность определения перспективных направлений исследования словаря “Дивану лугат ат-турк”.
- В качестве фактов и материалов для определения значений корневых морфем, которые показывают морфологический способ образования соответствующих слов в «Диване», служат толкования этих слов и примеры приведенные в словаре самим Махмудом Кашгари.
- Семантические сдвиги, фоно-морфологические процессы в пределах слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения в “Диване”, дают ценные сведения об историческом пути развития кыргызского языка.

- Значения слов, образованных морфологическим способом и обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, определяются исходя из семантики их корневых морфем.
- Слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, в “Диване” и корни отдельных слов-архаизмов без каких-либо изменений в аналогичной форме и семантике встречаются и в кыргызском языке, это доказывает, что эти слова имеют прямое отношение к кыргызскому языку.
- Одни и те же предметы, орудия труда, имеющие свои некоторые особенности, обозначены в “Диване” разными словами, но в последующих этапах развития нашего языка эти предметы обрели устойчивые, обобщенные названия
- Некоторые слова в “Диване” перешли в разряд устаревших слов, поскольку сами предметы когда-то обозначаемые ими перестали применяться в быту, а названия тех предметов, которые до сих пор используются в той или иной сфере хозяйства, уступили место своим синонимам, либо относительно этих предметов употребляются совершенно новые слова.
- В данном труде родство тюркских языков проявляется в сходстве их синтаксических конструкций, в одинаковой словообразовательной системе, также в совпадении звукового состава слов и в общей исконной лексики. Что касается фонетических и лексических различий в тюркских языках, то они формировались в последующих исторических этапах.
- Слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк” делятся на отдельные лексико-семантические группы, которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подгруппы. Следовательно, необходимо рассматривать каждую подгруппу в отдельности и разносторонне их проанализировать.

- Из слов входящих в лексико-семантические группы в кыргызском языке чаще всего встречаются слова, обозначающие понятия связанные, с животноводством, в частности, названия сырья и продуктов животного происхождения, а также слова, обозначающие разных предметов домашней утвари и снаряжения. Это объясняется, прежде всего, кочевым образом жизни кыргызов, быт которых с древних времен был связан с животноводством.

Апробация результатов исследования и их публикация. Основные результаты исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры тюркской филологии и кыргызского языкознания БГУ имени К.Карасаева и диссертационная работа рекомендована к защите.

Были выступления на научно-теоретических, научно-практических конференциях по теме диссертации.

По основному содержанию исследования были опубликованы 30 научных статей. Из них 2 статьи в изданиях, входящих в систему РИНЦ в Кыргызстане, 9 научных статей в зарубежных изданиях и одна научная монография – “Лексические средства в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк”, обозначающие понятия материального быта”(этнолингвистический анализ)”.

Объем и структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 330 страниц.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, излагаются связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами, цели и задачи, новизна, научно-методологическая основа, материалы и методы, научно-теоретическое и практическое значение, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробация и структура исследования.

В **первой главе** “Труда Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк”, как духовное наследие тюркоязычных народов (Обзор трудов, посвященных “Дивану”)”, анализированы общие вопросы как перевод “Дивана”, его исследование в общем языкознании, в тюркологии и в кыргызском языкознании. Кроме этого описаны некоторые аспекты “Дивана”, связанные с этнографией и художественным прикладным искусством.

Перевод труда Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и вопросы, связанные с его переводом. Во введении “Дивана” дается полное имя автора – Махмуд ибн аль-Хусейн ибн Мухаммед [МК, ТТС, 1, 31], который жил в XI веке и был известным тюркологом, получившим глубокое образование по разным отраслям науки в Багдаде. Поэтому он писал свои литературные и

научные труды на арабском языке, из которых до наших дней дошел его знаменитый труд “Дивану лугат ит-турк”, над которым автор работал с 464 года (с 25 января 1027 года) по 469 год хиджры (9 января 1077 года).

Прежде чем приступить к работе, в течение многих лет автор странствовал по местам, где жили тюркские племена, с целью сбора языковых, исторических, этнографических материалов и изучения фольклорных произведений, обычаев и традиций [Чороев, 1993, 430].

Оригинал словаря не сохранился, имеется копия, находящаяся в Национальной библиотеке в Стамбуле, переписанная с оригинала Мухаммедом ибн Абул-Фатх – ас-Сави ад-Димашки (Дамасский). Данная копия была переписана с оригинала спустя 200 лет после его завершения. Копия содержит слова арабского, а также тюркского происхождения, в которых наличествуют некие неточности и это обстоятельство дает основу предположить, что копирование осуществлялось человеком, невладеющим в достаточном уровне тюркскими языками [Жаманкулова, 2011, 92-93].

Рукопись копии состоит из одного тома, который содержит 638 страниц. Имеется и приложение в виде цветной карты. На основе этой копии выходит в свет в Стамбуле первая рукопись в трех томах на арабском языке Килисли Рифат Билге [1915-1917].

Словарь полностью переведен на турецкий язык Б.Аталаем, которым в 1945 году на основе словаря составляется индекс [I Т.- в 1939 году, II Т.- в 1940 году, III Т. в 1941 году].

В 1928 году издается индекс-словарь “Дивана” на немецком языке немецкого востоковеда К.Броккельмана, который является автором ряда научных исследований, посвященных данному словарю.

В 1960-1967 годы в Ташкенте издается в трех томах перевод “Дивану лугат ит-турк” на узбекском языке, после чего 1981-1984 годы авторами Ибрахим Мутий, Илсин Турсун осуществляется перевод словаря на уйгурский язык, который был издан в городе Урумчи под названием “Турки тиллар Диваны”.

На казахский язык данный словарь был переведен в 1997 году Аскарком Егеубаевым. Следующий этап популяризации данного исторического памятника связан с именем востоковеда Зифа –Ауа Муратовны Ауэзовой, она полностью перевела на русский язык и издала в городе Алматы. Несмотря на некоторые недостатки технического и языкового характера, данный перевод отличается тем, что в нем слова арабского происхождения имеют более точные переводы, нежели в предыдущих вариантах. На наш взгляд, высокое качество перевода данного словаря было связано со свободным владением автором русским, английским, арабским языками. Помимо этого З.-А.-М. Ауэзовой использованы ценные научные уточнения Р. Данкоффа и Дж. Келли, которыми в 1982-1985 годы словарь был переведен на английский язык. В осуществление

упомянутого выше перевода ценный вклад внес и специалист по арабскому и турецкому языкам супруг автора – Роберт Эрмерс, который принимал непосредственное участие в составлении индекса. В данном переводе изложены краткие фонетические, лексические, исторические и библиографические сведения, алфавитные индексы тюркских слов, тематическая классификация названий, перечень тюркских языков, а также индексы слов, применённых в стихах, пословицах и в отдельных фрагментах из корана.

Упомянутыми выше авторами Робертом Данкофф и Жеймсом Келли словарь был переведен на английский язык, после чего в 1982-1985 годы был издан в Гарвардском университете. В основном данный перевод был реализован Робертом Данкофф, существенную помощь которому оказал Жеймс Келли. Авторами были исследованы разные чернила, использованные в процессе написания словаря, кроме этого ими были определены 15 разных почерков. Результаты, полученные от исследования подобных внешних факторов, послужили основой для правильных выводов относительно истории создания и хранения словаря. Поэтому труд названных выше авторов имеют высокую оценку среди специалистов, к числу которых можно отнести венгерского востоковеда А. Рона –Таш [Стеблева 1993, 438-441].

Первыми инициаторами перевода словаря на кыргызский язык были Т. Сыдыкбеков и Т.К.Ахматов. Их инициатива была поддержана институтом языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук и в результате в 2009 году научные сотрудники Т.Токоев и К.Кошмоков приступают к переводу “Дивана” с копии Рифата Билге, которую принято считать оригиналом и завершают его в 2013 году. В данном варианте приложен оригинал словаря на арабском языке. В этом же году создается вторая группа ученых, в состав которой входили И.Абдувалиев, Т.Ахматов, А.Оморов, И.Султаналиев и М.Толубаев. В итоге данным коллективом предлагается новый вариант перевода “Дивана”. С появлением подобных переводов словаря активизировались и исследования, направленные на изучение и определение места языковых средств, имеющих отношение к кыргызскому языку. Что касается переводов, то каждый из них имеет свою ценность и особенности, наличие которых в каждом из вариантов являются взаимодополняющими элементами.

Во втором параграфе первой главы ***“Лингвистические вопросы в труде Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк”*** дается обзор трудам арабских филологов, исследовавших тюркские языки. В целом, изучение тюркских языков с применением элементов сравнительно-исторического метода начинается с Махмуда Кашгари [Сартбаев, 1987,13-14]. В частности, в словаре “Дивану лугат ит-турк” были применены самые передовые достижения арабской традиционной лингвистики того времени и на их основе автором были разработаны особые правила и положения относительно тюркских языков. К примеру, Махмуд Кашгари одним из первых обозначил особенность позици-

онных изменений звуков в речевом потоке, которые, по мнению автора, не имеют одинаковый характер (Одна фонема может иметь разные артикуляционные характеристики в зависимости от их позиции: в начале, в середине или в конце слова). Вместе с тем в целях составления словаря автором собран огромный ресурс словарного запаса тюркских языков той эпохи и на примере этих материалов были раскрыты фоно-морфологические и диалектические особенности слов. Помимо этого автором поднимался вопрос о разграничении слов, заимствованных из арабского языка и фарси, путем применения сравнительно-исторического метода. Следовательно, предпринимались и попытки установления этимологии некоторых слов. Таким образом, письменный памятник “Дивану лугат ат-турк” включает в себя ценные научные сведения касательно орфографии, фонетики, лексики, морфологии, диалектологии и, наконец, этимологии исследуемых в словаре тюркских языков той исторической эпохи.

В третьем параграфе, который называется *“Исследование “Дивана” Махмуда Кашгари в общем языкознании”*, рассмотрены вопросы, касающиеся исследований русских и европейских ученых, посвященных к изучению “Дивана”.

История изучения словаря Махмуда Кашгари “Диван лугат ит-турк” имеет широкий масштаб в области общего языкознания. К исследованиям данного словаря в упомянутом направлении можно отнести труды следующих ученых-языковедов: П.К.Жузе [1926, 1927, 1930]; К.Броккельман [1918, 1921, 1928, 1930], О.Прицак [1950, 1953, 1955,], Ю.Келли [1971, 1972, 1973, 1988], Р.Данкоф [1972, 1973, 1975, 1980], В.А.Звегинцев [1964], И.В.Стеблева [1965], С.Кляшторный [1974], Г.Бергстрассел [1921], Ф.Хоммел [1923], К.Миллер [1953], Луис Базин [1957] и др.

Эти исследования, безусловно, имели позитивное влияние на развитие исследовательской работы, направленных на изучение словаря и в области тюркологии.

В следующем параграфе (*Исследование труда Махмуда Кашгари “Диван лугат ит-турк” в тюркологии*) диссертационной работы рассмотрены вопросы исследования “Дивана” Махмуда Кашгари в тюркологии. Исследовательская работа в данном направлении начинается с 20-х годов прошлого века, когда выходят в свет первые научные статьи. В частности, публикуются научные статьи авторов Б. Чобозиде и Ж.Жузе Азербайджане, Ж.Велидова в Татарстане, А.Фитрата в Узбекистане.

В 1930 году турецким ученым А.З.Валиди Тоган публикуются статьи, в которых уточняются время написания “Дивана” и отдельные факты, связанные с жизнью и творчеством Махмуда Кашгари [Токоев, Семенова, 2015, 22].

В 1958 году защищается кандидатская диссертация С.Ахаллы на тему “Словарь Махмуда Кашгари и туркменский язык”, в котором рассмотрены

слова, встречающиеся в туркменском, в турецком и огузском языках, имеющие место в “Диване”. Вместе с тем анализированы изменения фонематического состава некоторых слов, а также их лексико-семантические, фоно-морфологические особенности и отношение этих слов к туркменскому языку [Ахаллы, 1958,21].

Следует особо отметить научную деятельность узбекского ученого- лингвиста С.М.Муталлибова, которому принадлежит перевод “Дивана” на узбекский язык. Более того автором были написаны научные труды по изучению “Дивана” [1967] и опубликованы множество научных статей [1947,1957,1961].

В 1964 году публикуется в научном журнале “Кабар” Академии наук Азербайджанской ССР научная статья А.М. Демирчизаде “Сравнительный метод лингвиста XI века Махмуда Кашгари” [Демирчизаде, 1964].

Упомянутая статья повторно была опубликована в 1972 году в сборнике “Советская тюркология” и в данной статье анализированы особенности (лексико-семантические, фоно-морфологические) языков, исследованных в “Диване” [Демирчизаде, 1972, 31-42]. Необходимо отметить, что в этом же сборнике была опубликована статья А.К.Курышжанова “Махмуд Кашгари о кипчакском языке” [Курышжанов, 1972,52-60].

Древние тюркские племена и отличие их языков от современных тюркских языков, процесс развития древнетюркских языков исследован В.П. Аслановым[Асланов, 1972], отдельные этапы развития тюркских языков исследованы Х.Г.Нигматовым на примере материалов из произведений Жусупа Баласагуни, Махмуда Кашгари и Ахмеда Югнаки [Нигматов, 1978],в трудах В.У.Махпирова объектами лексико-семантического анализа были антропонимы, этнонимы, топонимы в “Диване” Махмуда Кашгари [Махпиров, 1980]. Р.Кайырбаевой исследованы с диахронного аспекта словообразовательные аффиксы в языках тюркских племен, живших в XI веке. При этом, полученные результаты сравнивались автором с результатами немецкого тюрколога К. Броккельмана, в трудах которого наряду с другими проблемами были исследованы и словообразовательные аффиксы, имеющие место в “Диване” [Кайырбаева, 1981]. В диссертации А.Р.Рагимова в сопоставительном плане изучены лексика “Дивана” Махмуда Кашгари и лексика азербайджанского языка. В частности, ученым предпринимались попытки установления фоно-морфологических архетипов, начальной семантики, этимологии отдельных слов в азербайджанском языке [Рагимов,1985].

В последнее время в научной среде возрастает интерес к изучению разного рода языковых проблем, связанных со словарем “Диван лугат ат-турк” Махмуда Кашгари. По данному направлению представлены к защите ряд диссертационных работ [Назирова Х, 2008;Абдурахман Варис, 2006]. В этих исследованиях рассматривались вопросы перевода словаря на другие языки, описаны грамматические, фоно-морфологические и лексико-семантические

параллели между тюркскими языками и “Диваном”, а также установлены этимологии слов, имеющих место в словаре с помощью сравнительно-исторического метода. Помимо этого опубликованы некоторые научные статьи, в которых исследованы отношение словаря к неродственным языкам, в частности, арабскому, китайскому и русскому [Коркмаз, 1981; Махпиров В.У., 1981; Гулусу Сулайман, 1982; Хамидов А.Б., 1984; Жафер оглы Ахмед, 1985; Чагатай Саада, 1985; Бейсенова М., 1989; Жан Полот, 1999; Ауэзова З., 2005; Рустам Али, 2006; Г.Р.Абдулина, 2007; Абдурахманов Г., 2008; Ходжиев А., 2008; Сатарбаев А., 2008; Бавдинов Р., 2008; и др.].

В области общей тюркологии активно велись исследования, направленные на изучение “Дивана” Махмуда Кашгари, которые продолжаются и в настоящее время. В данном направлении особую важность имеют проблемы, связанные с историей тюркских языков и их генеологические связи с теми тюркскими языками, лексика которых запечатлена в “Диване”.

Учитывая отмеченные выше мнения тюркологов относительно того, что “Диван” имеет разную степень отношения к современным тюркским языкам, можно прийти к выводу, что данный труд следует считать общим духовным наследием тюркоязычных народов, в котором отражен целый исторический этап развития их языка, истории и культуры.

Исследование труда Махмуда Кашгари “Диван лугат ит-турк” в кыргызском языкознании. Великое духовно-культурное наследие Махмуда Кашгари “Диван лугат ат-турк” стало объектом разностороннего исследования и в области кыргызского языкознания. Следует отметить, что словарь Махмуда Кашгари исследуется и в различных отраслях гуманитарного знания. До настоящего времени по данному направлению защищены следующие кандидатские и докторские диссертации: К.Ашыралиев [1969], У.Усоналиев [1965], С.Сыдыков [1983], Ч.Жумагулов [1969, 1982], Л.Жусупакматов [1999, 2006], К.Ибрагимов [1975], И.Абдувалиев [2007], С.Каратаева [2004], А.Жилкубаева [2012], Р.Конурбаева [2011], Г.Ш.Абдуразакова [2010] и др.

К числу первых ученых языковедов, с научных трудов которых собственно и начинается исследование словаря Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” следует отнести Б.О.Орузбаеву, научная статья которой “Словарь Махмуда Кашгари, как источник для изучения лексики кыргызского языка в историческом плане” в 1972 году была опубликована в сборнике “Советская тюркология” [Орузбаева 1972, 1,6]. В упомянутом выше сборнике была опубликована и статья Б. Осмоналиевой “Отражение лексики кыргызского языка в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” [Осмоналиева 1972, 97-99]. В названной выше статье Б.Орузбаевой подчеркивается исключительная роль словаря Махмуда Кашгари в установлении этимологии слов в кыргызском языке и автором анализированы некоторые слова на основе сравнительно-исторического метода. Б. Осмоналиевой рассматривались вопросы, касающиеся семантических связей отдельных кыргызских и древнетюркских слов в “Диване”.

В 1975 году защищается кандидатская диссертация З.Мусабаевой “Омонимы в словаре “Дивану лугат ит-турк” Махмуда Кашгари” [Мусабаева, 1975].

Следующая диссертация, имеющая непосредственное отношение к кыргызскому языку, была написана Д.Б.Сатаркуловым на тему: “Труд Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и кыргызский язык” (Общие фонетические и лексические признаки и различия в юго-западном говоре), защита которой состоялась в 2002 году [Сатаркулов, 2002].

Начиная с 2011 года активизируются научные исследования “Дивана” Махмуда Кашгари. В частности, к числу значимых научных трудов следует отнести следующие монографии: “Диван” Махмуда Кашгари и трансформированные формы сказуемого” К.Жамангуловой [Жамангулова, 2011], “Слова в “Диване” Махмуда Кашгари и их отношение к кыргызскому языку” [Султаналиев, 2011] и “Язык словаря “Дивану лугат ит-турк” “Махмуда Кашгари” И.Султаналиева [Султаналиев, 2015], “Именное словообразование, структурно-семантические, лексико-семантические группы глаголов в словаре “Дивану лугат ит-турк” Махмуда Кашгари-Барскани” Т.Токоева и Ж.Семеновы [Токоев, Семенова, 2015].

Помимо перечисленных выше научных трудов следует отметить и научные статьи Ж.Жумалиева, в которых вопросы, касающиеся словаря, рассматривались с историко-лингвистического аспекта. В этих статьях автором излагались исторические сведения о языках отдельных тюркских племен как аргу, йагма и чигил [Жумалиев 2011; 2012; 2013; 2014:].

В 2011 году выходит в свет сборник “Махмуд Кашгари и кыргызская культура”, составленный научными сотрудниками института языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики И.Абдувалиевым, А.Акматалиевым и Г.Орозовой. Данный сборник включает в себя научные статьи лингвистического и литературно-педагогического направлений.

Во входивших в упомянутый сборник научных статьях Б.О.Орузбаевой, Т.К.Акматава, И.Абдувалиева, Б.Сагынбаевой, А.Б.Исабековой, К.Т. Жамангуловой, А.Карыбаева, Ж.А.Семеновы, К.Т.Токтоналиева, Ж. Жумалиева, М.Толубаева рассмотрены сугубо языковые проблемы, связанные со словарем. Что касается статей литературно-педагогического направления, то в данном направлении опубликованы в сборнике научные статьи Т. Сыдыкбекова, К.Артыкбаева, Ж.Шериева, А.Акматалиева и ряда других авторов.

Из всего сказанного следует, что словарь “Дивану лугат ит-турк” является великим духовно-культурным наследием, в котором отражены определённые исторические этапы развития кыргызского языка.

Историко-этнографические сведения, запечатленные в “Диване” Махмуда Кашгари. Общеизвестно, что история языка так или иначе связана с историей народа и наличие подобной связи обусловлено, в первую очередь,

социальной природой языка. Наряду с другими общественными явлениями язык имеет свои специфические стороны: язык как важное средство общения обеспечивает коммуникативную связь не только между членами определённого языкового коллектива, но и посредством языка реализуется связь между разными поколениями. В нем фиксируются исторические события, мировоззрение, мирочувство, словом, глобальная картина мира в целом. Поэтому невозможно разделить историю языка от истории народа [Сартбаев, 1987, 161-162].

Исторические сведения о тюркских племенах Караханидской эпохи до настоящего времени вызывает большой интерес ученых. В данном направлении вели свои научные исследования такие ученые как С.Г.Кляшторный, П.Насилов, Анвар Байтур, А.Г.Малявкин, Э.Н.Гумилев, О.Караев, Т.Чороев, И.Я.Бичурин, В.В.Бартольд, С.А.Абрамзон, А.Н.Бернштам и другие известные тюркологи. А в научных исследованиях В.А.Звегинцева[1964], В.А.Бутанаева[2000], А.Н. Бичурина [1950], В.В. Радлова [1885], С.Н. Вайнштейна [1958], Е.В. Маховой [1958], С.М.Абрамзона [1953], К.Н.Антипиной [1962], Ю.С.Бромлея [1981], Б.Алымбаевой [2000], А.Кочкунова [2013] и ряда других ученых в упомянутой выше исторической эпохе исследованы культура, язык, эпические произведения кыргызского народа. В этих исследованиях в качестве языковых фактов и материалов авторами были использованы лингвистические, этнографические сведения из словаря Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк”.

При установлении исторических названий орудий труда и снаряжений, предметов домашнего обихода и других предметов материальной культуры и их предназначения в качестве основного научного источника выступают соответствующие толкования, имеющие место в “Диване” Махмуда Кашгари. Некоторые элементы материальной культуры, в частности, отдельные предметы домашнего обихода тех исторических времен активно используются и в нашей современной жизни.

Во второй главе “Семантические группы названий предметов домашнего обихода, утвари и снаряжений в труде Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит- турк” рассмотрены лексико-семантические особенности названий предметов домашнего обихода, в частности, утвари, изготовленных из дерева предметов для применения внутри юрты и необходимых в каждодневной жизни и их принадлежность к кыргызскому языку.

Названия предметов домашнего обихода, утвари и снаряжений.

Названия предметов для расстилания.

Ешүк–покрывало[I,165];*Йаби*–в чигильском языке–потник[III,39]; *Йазым*–постель [III,33];*Йугуркан*–одеяло [I,389]; *Йап*–войлок [III,7]; *Йасук*–по-

душка [Ш, 67]; **Кача**–в огузском языке войлок [Ш,333]; **Кивиз**–ковёр [I,637]; **Кимишке**–кашгарский войлок [I,839]; **Көбсөөн**–одеяло [I,757]; **Кызыз**–грива, войлок [I,637]; **Сарагуч**–одеяло для женщин [I,833]; **Тошек**–постель [I,675]; **Чангут**–одеяло, узенькое одеяло [I,779]; **Чикиин**–ткань,украшенная золотыми нитками [I,721] др.

Кивиз – жал, войлок, кийиз [I,637]. В древнетюркском языке данное слово встречается в формах: **кедиз//кидиз**. По поводу этимологии вышеназванного слова К.Сейдакматов высказывал следующее мнение: “Древнетюркские корни **кив//кед//кид**, возможно, имели значение **кий** (надевай), т.е. начальное значение этого слова было связано с надеванием, впоследствии это значение перешло в традиционное понимание предназначения кийиза”. Иными словами, путем изменения фонемы **д** на фонему **й** появилось слово **кийиз** в кыргызском языке. В результате такой же комбинации, точнее переходом фонемы **д** на **з** в узбекском и уйгурском языках, данное слово обрело свою нынешнюю форму – **кигиз** [Сейдакматов,1986,143].

В качестве синонима **кийиз** в “Диване” встречается слово **оймо**. Например, **Ол маѳа оймо талкышты**–Алмага кийиз уйпалашты –Он помог мне валять войлок [Ш,327]. Слово **оймо** (орнаментированный, разукрашенный) в современном кыргызском языке подходит к слову **ала кийиз** (орнаментированный войлок). Потому что орнамент накладывается только на ала кийиз, следовательно, и название объясняется наложением орнамента, т.е. **ала кийиз** на русском языке означает пеструю кошму. Как нам кажется, в предложениях **Ол кызка кизиз сырытты** – ал кызга кийиз шырытты –Он помог девушке сшивать кошму [Ш,491], слово **кийиз(кошма)** употреблялось в смысле **шырдак**, означающее в современном кыргызском языке сшитый в два слоя орнаментированный войлок. Значит, от глагола шыры (стегать, сшивать что-л., складывать в несколько слоев) в кыргызском языке образовалось слово **шырдак**. К примеру, **Турдукан сызмадан шырып басмайыл, куюшкан жасады** (Бейшеналиев) –Турдукан сшил из узких тканых полосок катаур и подхвостник. **Шырдак шырыды** [КТТС, 1969,742] –Он сшил шырдак. Исходя из подобных предпосылок, можно сделать вывод о том, что нынешние предметы материальной культуры кыргызского народа, как **кийиз** (кошма), **ала кийиз** (орнаментированный войлок), **шырдак**(сшитый в два слоя орнаментированный войлок) и **туш кийиз** (орнаментированный войлочный и бархатный настенный ковер) с древних времен использовались кыргызами. **Шырдак** в диалекте кыргызского языка имеет другое название – **тур кийиз**. Таким образом, в начале слово **туш кийиз** означало богато орнаментированный войлочный настенный ковер, а в современном кыргызском языке данное слово означает расшитый узорами настенный ковер из ткани.

Таким образом, количество анализируемых слов, обозначающих предметы домашнего обихода, составляет 16 слов. Из них 4 слова в современном

кыргызском языке относится к разряду архаизмов. Остальные слова так или иначе имеют отношение к лексике кыргызского языка, если не брать во внимание семантических сдвигов и фоно-морфологических изменений, которым подвергались эти слова.

Названия предметов домашнего обихода для зашивания

Керим – занавес, занавеска; “**там керими**” – занавес для стены [I,695]; **Ковишик** – занавес, ширма [I,711].

В данном параграфе рассмотрены два слова, второе из которых не подвергалось фоно-морфологическим изменениям следовательно, современному кыргызскому языку сохранился его начальный фонематический состав.

Названия орудий труда, необходимых в ежедневной практике

Ийк – веретено. [I,184]; **Субургу** – метла [I,839]; **Сындуу** – ножницы. В игузском языке [I,727]; **Темен ийңне** – мешочная игла, иглице [I,699]; **Утук** – уют, дазмал. Кусок железа, напоминающий мастерок, который применяется для разглаживания складки помятой одежды [I,159]; **Чегкее** – инструмент для шитья, ткацкий станок [I,745] ж.б.

Фонема **с** в начале древнетюркских слов в кыргызском языке перешла на фонему **ш**: **сибек** (шимек), **субургу** (шыпыргы), **сырук** (шырык) и др.

Темен ийңне – мешочная игла, иглице [I,699]. Этимология данного слова связана с размером иглы, т.е. оно в начале имела форму как “төө+ийне” (верблюди+игла). Поэтому корень **темен** происходит от слова “төө”, т.е. “верблюди”, а второй компонент **ийңне** подвержен аккомодации и в результате обрел свою нынешнюю форму (**ийне**). Таким образом, можно прийти к выводу о том, что слово **ийңне** в древнетюркском языке и слово **ийне** в кыргызском языке происходят от слова **йикне**, которое подвергся к метатезе. Что касается слова **йикне**, то оно напрямую связано со словом **йи-йик**, которое означало “место соединения кусков тканей”, а слово “**йичи**” означало профессию портного [III,327]. В кыргызском языке слово “**жик**” означает “шов”: жигин билдирбей тиктим – я так искусно сшил, что даже швов не видно. Таким образом, можно сказать, что этимология слова “ийне” (иглолка) в кыргызском языке непосредственно связана с вариантами **жикне** < **йикне** < **ийне**. Из сказанного следует, что из указанных выше словоформ произошло слово “**ийне**”, а окончание **-не** в составе данного слова имеет семантику уменьшения. Словом “ийне” в кыргызском языке в определенных контекстах обозначает и другие денотаты как “тикенек” (колючка), “шибеге” (шила) [КТТС 1984,400]. Следует отметить, что в кыргызском языке существуют ряд фразеологических оборотов, связанные со словом “ийне”, из которых частотой употребления отличается оборот **Ийне-жибине чейин** (букв. до иглолки и нитки), который означает обычно характер, особенность какого-либо действия, т.е. данный

оборот употребляется для выражения таких смыслов как “полностью”, “всю”, “без остатка”. Например, *Ишти ийне-жибине чейин сүрүштүрүп бүткөндөн кийин Алымды ээрчитип үйүнө кирди* (К.Ж.) –Разобравшись во всех мелочах дела он зашел к себе домой вместе с Алымом. Активно используется в речи и оборот *Ийне сайылаар жери жок* или *ийне сайылаар жери калбоо* (букв. *не осталось место, где бы иголку можно воткнуть*), который образно выражает ветхость одежды: *Кийим-кечектин такыр ийне сайылаар жери калбады* (У.А.) –В его одежде не осталось места, где бы можно было иголку вонзить. Такому же разряду можно отнести и оборот *Ийне жеген иттей* (букв. *словно проглотившая иголку собака*), т.е. данный оборот является образным выражением крайней худобы, дистрофии. В диалектах употребляются слова “**ийне топчу**”, “**ийне төөнөч**”, которые означают “булавку” [КТТС, 1969, 400]. Со словом “ийне” связано название и детской игры “ийне жоголду” (иголка затерялась). Встречается данное слово и в составе словосочетаний как *сокур ийне* (букв. *слепая игла, т.е. игла со сломанной ушкой*). *Ушко иглы в древнетюркском языке называлось урт* [1,117].

Из перечисленных выше названий предметов домашнего обихода только одно слово относится к разряду устаревшей лексики, остальные встречаются в лексике кыргызского языка и они не подверглись семантическим сдвигам и изменениям, если не брать во внимание отдельных фоно-морфологических изменений.

Названия предметов, изготовленных из дерева: *Бешик* –колыбель [1,711]; *Кабырчак* –сундук [1,855]; *Киз* –маленький сундучок [1,577]; *Қондогу* –подпорка [1,841]; *Күн* –шкатулка, “*күн йыпар*” –шкатулка для благовоний, духов [1,597]; *Сарныч* – предмет, напоминающий сундук [1,785]; *Севдич* – корзина из прутьев для фруктов и овощей – [1,785]; *Тутмак* – сундук [1,748]; *Тамгалык* –маленькая подставка для царской печати, сосуд [1,893]; *Үкөк* – сундучок, сундук, носилки для покойника [1,75]; *Хавин* –маленькая шкатулка [1,735] и др.

Бешик – колыбель [1,711]. **Бешик** в кыргызском языке означает предмет, в котором пеленают младенцев: *Гүлайым Алымкулга бешикте жаткан Сагындыкты көрсөттү*” (Т.А.) – Гулайым показала Алымкулу спеленатого в колыбель Сагындыка. В переносном смысле означает “отчий дом, отчизну”: *О, туулган эл улуу менин бешигим, Кенен ачтың келечектин эшигин* (А.Т.) – О, отчизна, ты моя колыбель, Ты мне в будущее распахнула дверь. Данное слово в кыргызском языке встречается в составе устойчивых словосочетаний: *Балтыр бешик* –младенец, грудной ребенок, т.е. 6-7 месячный ребенок; *Бешик боо бек болсун* – Пусть будет крепка завязка (свивальник) колыбели, т.е. пусть будет жив и здоров твой младенец; *Бешик той*- пир по случаю рождения ребенка или жентек: *Эртеси Шопок бир кой союп Дүйшөнкүлдүн бешик тоюм берди* (Ж.Б.) –На завтрашний день Шопок зарезал барашку и справил той по

случаю рождения Дуйшенкула; *Бешиктен бели чыга элек* – У него еще молоко на губах не обсохло, молодой, молокосос; *Бала дегенди бешиктен бели чыга электе үйлөнтсө, союл, тоотпос өрт өсөт* (Т.С.) – Если женить сына, когда он чуть только из колыбели начал показываться (т.е. совсем молодым), то вырастит он крепким и озорным; *Бешик куда* – родители (обычно отцы), просватывающие своих детей с колыбели. В “Диване” встречается слово *шимек* (*//сибек*). “*Бешик шимеги*” – шимек колыбели [I,677] означает трубочку из бараньей кости для стекания мочи, вставляемая между ног ребенка, лежащего в колыбели. Данное слово в кыргызском языке встречается в формах *шимек*, *-шибек*, происхождение которых связано с глаголом *шими*, который означает *сосать, высасывать*, например, мозг из кости: *Жиликтин чучугун шимип отурган боз балдар* (А.Т.) – Подростки сидели и высасывали из трубчатой кости чучук (мозг). Таким образом, путем соединения глаголу *шими* аффикса –*ек* появилось слово *шимек*, которое является синонимом слова *жилик* (кость с мясом).

Названия отдельных предметов, изготовленных из дерева в современном кыргызском языке перешли в разряд архаизмов. Но их корни так или иначе связаны с корнями некоторых слов в кыргызском языке и встречаются в своих исконных смыслах в кыргызском языке. Некоторые грамматические формы не утратили свою продуктивность как словообразовательные аффиксы.

Названия предметов для хранения одежды и других предметов домашнего обихода: *Аргы* – торба, мешок [I,251]; *Аркаг* – уток. Основа процесса тканья [I,241]; *Буг* – мешок, торба; веревка, завязка [III,187]; *Буктай* – мешочек для одежды, узелок. [III,365]; *Тагаар* – мешок для хранения зерна или других зерновых [I,715]; *Тагар* – мешок (торба) [I,441]; *Чуг* – сумка, торба для хранения вещей [III,187] и др.

Буг – мешок, торба; веревка, завязка [III,187]. Древнетюркский глагол *ба* в современном кыргызском языке означает “байла”, т.е. “связывать” [ТСКЯ,76]. Путём соединения глагола *ба* с аффиксами –г//–к образовались словоформы *баг//бак//бук//буг*, и эти слова означали “связывающий, связанный”. Глагол *буг* помимо вышеуказанного значения (веревка для связывания мешка) в переносном смысле означает “*башитык*”, т.е. “мешок, торба”. И в древнетюркском языке *баг* употребляется в значении “связывать” и встречается в форме *бур*: “*Ол йанчук огзы бурды*” – он связал мешок [II,13]. Кроме этих языковых ситуаций глагол *байла* (связывать) в “Диване” встречается в форме *чыг*: “*Ол турак чыгды* – ал түйүн байлады – Он связал узел [III,27]; в форме *току*: “*Ол мениг бирле тукун токушады* – ал мени менен жип байлашты – он помог мне связать веревку [II,171]; и наконец, в словоформе *так*: “*Ер бурундук бут-лукка такты*” – Эр чылбырды сары даракка байлады – Мужчина привязал уздечку к желтому дереву [II,31].

Почти все слова, входящие в эту группу, превратились в архаизм. Хотя в кыргызском языке формы некоторых слов неизменились, семантически не совпадают.

Названия предметов, имеющих отношение к юрте: *Бакан* – вращающийся, медные бусы, кружный. “*Алтун бакан*” – золотые бусы круглой формы [I,387]. *Өркүч* – треног [I,203]. *Чыг* – чий (высокая жесткая степная трава, стебли которой идут на изготовление циновки) [I,189].

Бакан – вращающийся, медные бусы, кружный. “*Алтун бакан*” – золотые бусы круглой формы [I,387]. В кыргызском языке слово *бакан* употребляется в следующих трех значениях: 1. этн. шест, которым поднимают кошму на верхнюю часть остова юрты: *Бакан менен шоңшойтуп көтөрүп койгон түндүктүн ачык жак капталынан чаба жааган жамгыр салаалап, шорголоп, коломтонун төр жагына түшүп жатат* (А.Т.) – По открытой части тюндюка юрты просачивался дождь и попадал прямо в боковую часть очага; 2. “дубина, дубинка или шест использовался как оружие-копье”: *Бакан, союл кара-карс, Баш жарылып тарса-тарс* (Т. М.) – Баканы, дубины ломаются с треском, и черепа трещат от ударов шестом; 3. “коромысло” точн. *Суу бакан* – коромысло: *Салима ийининдеги баканга илинген эки чака менен суу алып келатат* (У.А.) – Салима несет два ведра воды на коромысле. Корень данного слова “бак” – “дерево”. В основном бакан делается из сучковатого шеста, в свою очередь, бакан делится на два вида: первый предназначен для подпирания тюндюка (верхний деревянный круг остова юрты, держащийся на верхних концах шестов во время сборки, установки юрты), второй вид бакана служил вешалкой в юрте. Количество баканов зависело от размера юрты: внутри относительно маленькой юрты ставился один, а в просторных юртах несколько баканов. В этой связи можно привести следующее мнение Е.Н.Маховой: «К деревянным частям юрты нужно отнести и шест развилку-бакан, который подбирал покров дымового круга, защищавшего очаг от сильного дождя и снега. В больших юртах их было несколько. У состоятельных хозяев на развилку жерди надевали серебряные колпачки» [Антипина, 1962,159-160; Алымбаев,2000,92-107]. Подобные исторические справки касательно практического предназначения бакана имеют место и в древнетюркских памятниках.

В “Диване” имеют место названия предметов, имеющих отношение к юрте, которые сохранились в современном кыргызском языке в тех же значениях и фонематических формах как в “Диване”.

Названия домашней утвари: *Бакан* – вращающийся, медные бусы, кружный. “*Алтун бакан*” – золотые бусы круглой формы [I,387]. *Езрик* – нить в клубках [I,219]. *Кын* – ножны для меча или ножа. Например: “*ножны меча*” [I,597]. *Сеп* – приданое-одежда, украшения, утварь [I,563]. *Сувлук* – полотенце, платочек [I,811]. *Тарзак* – гребенка, расческа [I,805] и др.

Сувлук – полотенце, платочек [I,811]. Данное слово и в кыргызском языке употребляется в указанном выше значении и состоит из корня “суу”, т.е.

“вода”, и аффикса – *лык*. Очевидно, что это слово подверглось к определенным фонетическим изменениям, но его древняя форма встречается в некоторых диалектах кыргызского языка, где оно употребляется в значении “удилы”.

Например: *Атты суулуктан жетеле* – вести коня под уздцы; *Аттын суулугун чечип сугар* – Напоить коня, сняв с него уздцы и др. Употребление слова “суулук” в данном значении наблюдается в южном диалекте кыргызского языка. Что касается аффикса –*лык* (–*дук*, –*лук*), то его некоторые исследователи относили к глаголам: “Аффикс –лык исходя из значения его самого и его разновидностей, И.К. Дмитриевым и Н.А. Басаковым возводится к самостоятельному слову *лык* “полный”, встречающемуся в ново-уйгурском языке ср. производные от него киргизский –*лыкый* – наполниться, набиться чем-либо до краев, до предела, *лыккыюу* – наполняться и др.”[Орузбаева, 1964, 183].

Морфема “суу” встречается и в составе древнетюркского слова *сусык* (ведро, кожаная или деревянная бочка), а в современном кыргызском языке служит основой образования целого ряда слов как *суула* – намочить; *суулук* – удила; *суулук* – полотенце; *суу жоолук* – платочек; *суулук* – непромокаемый плащ, одеваемый во время дождя; *суусундук* – напиток; *суучул* – человек, жизнь которого связана с водной стихией и др. Аффикс –*лык*, как и в древнетюркском языке, в кыргызском являлся продуктивной морфемой. Поскольку встречается множество слов, в составе которых имеет место данный аффикс: *сувлук* (*суу+лык*) – полотенце, платочек [I,811], *ачыглык* (*ачыг+лык*) –кувшин, бурдюк закваской [I,811], *етлик* (*ет+лик*) –крючок для навешивания мяса, иногда этим словом называется баран, которого собираются резать[I,219], *курлук* (*кур+лук*) – бурдюк для кумыса [I,813], *тамгалык* (*тамга+лык*) – маленькая глиняная корчага с узким горлом или бурдюк той же формы из верблюжьей кожи [I,893], *тамгалык* – ханский трон [I,893], *тузлук* (*туз+лук*) – чаша для соли [I,805], *езерлик* (*егер/ээр/+лык*) – специальное дерево, на которое вешается седло[I,295], *ичлик* (*ич+лык*) – выпивка,подкладка потника[I,218], *йанлык* (*жан+лык*) –сумка, торба чабана [III,71], *уруклук* (*уук+кур+лук*) –укрюк [I,291], *уруклуг* (*урук+лык*) – аркан [I,291], *бурук* (*бо//ба “боо”+лук*) –веревка, завязка, шнурок для привязывания чего-либо [I,671], *кезлик* (*кес+лык*) – маленький ножик, обычно носили женщины в поясе под верхнюю одежду [I,823],*көзлык* (*көз+лык*) –очки [I,897], *көңлек* (*көн+лык*) –рубашка [III,571], *излик* (*из+лык*) – калиги, калижки, поршни [I,219], *етиклик* (*өтүк+лук*) – кожа для сапог[I,295], *андыг* (*ан+дыг*)–чаша, решето [I,241], *канлук* (*кам+дык*) – сосуд для хранения муки [I,825], *бурундук* (*мурун+лык*) – повод[I,855], *өмзүк*(*өң+лук*)–передняя и задняя лука седла [I,219] и др.

Махмуд Кашгари в словаре относительно аффикса –*лыг* писал следующее: “Как правило, окончание –*лыг* означает принадлежность и в сочетании со словами, относящимися к деепричастии выражает разного рода смысловые

комбинации, которые следует запомнить”. В качестве примеров автором приводились следующие предложения: *болдук карынлыг эр*– мужчина с большой пузой, человек имеющий большую пузу, *саманлыг ер*– мужчина с соломой [мужчина, имеющий солому], *сарыглыг ер*– озлобленный мужчина, *куругзуг йа* – лук с натянутой тетивой. Данный аффикс иногда выражает понятие места, пространства: *тарыглыг* – вспаханная земля, *туруглыг* – постоянное место жительства. В “Диване” приводились следующие примечания: “Знай, подавляющее большинство слов, состоящие из пяти букв образованы с участием аффикса -луу. Буквы *каф* и *г* имеют разные комбинации в применении: буква *г*-выражает понятие пространства, а что касается букв *каф*, то они выражают следующие значения. К примеру, *тарыглыг ев* – дом с просой, зерном, а слово *тарыглыг* означает “закром, хлебный амбар”. *Куругзуг йа* – натянутый лук, а *куругзуг* – колчан. Я должен был предупредить, чтобы запомнились некоторые примеры. Буквы *лам* и *гайн* можно писать отдельно. Поскольку они не составляют основу слова. Например, слово *балыкчылык* (вол) можно писать *балык* и *лыг*. Также, *бараклыг ер* – человек, у которого есть собака”[МК,ТТС, I,853-855]. Таким образом, автор уделяет особое внимание на семантические особенности аффикса -лыг.

Можно привести следующие слова в кыргызском языке, которые образовались с помощью данного аффикса: *суулук* (полотенце, платочек), *чүлүк* (деревянное кольцо, продававшееся в носовую перегородку быка), *ооздук* (удила), *жабдык* (снаряжение), *тердик* (потник), *кишиллик* (человечность), *желдик* (седельные пухи), *түбөлүк* (вечно), *укурук* (укрюк), *белдик* (пояс), *жаздык* (подушка) и др.

Из сказанного следует, что только некоторые названия предметов домашнего обихода подверглись фонематическим изменениям, а остальные сохранили внешнюю форму и семантику и имеют прямое отношение к кыргызскому языку.

В *третьей главе* диссертационной работы рассматриваются лексико-семантические особенности названий, связанных с национальной кухней и других предметов, необходимых в быту и анализируются их отношение к кыргызскому языку. В частности, в данной главе исследуются названия предметов и орудий труда, изготовленных из кожи, глины, дерева, железа, бронзы и меди.

Названия предметов быта и хозяйства

Названия предметов, изготовленных из кожи: *Бис*-бурдюк [I,578]; *Бутык* – маленький бурдюк. *Бутык* – маленький бурдюк для кумыса, сделанный из шкуры конечностей лошади [I,638]; *Касук* –сосуд в форме курдюка для хранения молока и кумыса [I,667]. *Көңөк* –кувшин [I,683]. *Қурлуқ* –курдюк для кумыса [I,813]; *Саагыр* –чаша для вина в форме конуса. [I,707]. *Саграк*–

чаша для воды. Данное слово встречается и в пословицах: “*Саван сагракка тегир* (элге) сөз (менен) кесеге жетер, сыйланар” [I,811]; *Сонач кисирлүү*– курдюк красного цвета из кожи [I,628]. *Корк*– выделанная кожа [I,617] и др.

Бутык – маленький бурдюк для кумыса, сделанный из шкуры конечностей лошади [I,638]. Корнем слова *бутык*, по мнению Махмуда Кашгари, является морфема *бут*(*конечность, нога*). В “Диване” согласно этой модели образованы несколько слов, имеющие историко-этнографическое значение. К примеру, *башитык* – торба, мешочек из кожи головы животных; *касук*–сосуд в форме курдюка для хранения молока и кумыса. Слово *бутык* заимствовано на русский язык и имеет формы как *бутыль*, *битон*, *бутылка* и др [Ожегов, 1978, 61]. Помимо этого складку на бурдюке называют *быгрык* (бук+рык) [I,795].

Сонач кисирлүү – курдюк красного цвета из кожи [I,628]. В современном кыргызском языке названное слово подверглось фоно-морфологическим изменениям, в результате чего появилось слово “*чанач*”. А в древнетюркском языке употреблялось в форме “*чанак*”, корнем которого является морфема –*саа* “доить”: “*ер кой сагды*– Мужчина доил овцу” [II,27]. В современном кыргызском языке активно употребляются словосочетания как “кой саа” (доить овцу), уй саа (доить корову), бээ саа (доить кобылу). В кыргызском и алтайском языках данное слово имеет форму “*саа*”, а в казахском и татарском языках “*сав*”, в башкирском языке “*hav*”, в туркменском, узбекском “*саг*”, и наконец, в бурятском и монгольском языках употребляется в форме “*haa*”. Целый ряд слов, образованные от указанного выше корня, употребляются в названных выше языках. К примеру, в кыргызском и алтайском языках – *саан* (*дойный*), в казахском и татарском языках “*cavin*”, в башкирском языке “*havin*”, в туркменском, узбекском и азербайджанском языках “*сагын*”, все эти словоформы в перечисленных языках имеют одно значение “дойный скот”. Из приведенных примеров следует, что слово *санач* (*саа+н+ач*) означает “сосуд из кожи для хранения молока или кумыса”. А слово “*саагыр*”, которое означает чашу для вина в форме конуса [I,707], *саг*(*саа+ыг*)–казан [II,219], *сагрык* (*саа+ыг+рык*) –чаша для воды [I,811], *сасык* (саа+сык) – сосуд из обожженной глины [I,665]. Вместе с тем следует отметить, что в активной лексике кыргызского языка имеют место такие слова как “*саамал*” “молодой, еще неперебродивший”, “*саамалык*” “новинка, первинка”, *саан* 1. “дойный скот”: *Сааныңды камдаганча сабыңды камда* (макал) – Прежде заготовить дойный скот, заготовь солому 2. “время доить”, *саанчы* “доярка”, *саба* (*саа+ба*) “большой кожаный бурдюк обычно из верблюжьей кожи в котором готовят кумыс”.

Перечисленные предметы изготавливались исключительно из шкуры, что показывает их удобства в применении для кочевого образа жизни. Относительно подобных предметов быта в “Диване” содержатся этнографические и

этимологические сведения: *баштык* – торба, мешочек из кожи головы животных; *касук* – сосуд в форме курдюка для хранения молока и кумыса, *корк* – выделанная кожа, *бутык* – маленький бурдюк для кумыса, сделанный из шкуры конечностей лошади. Подобные слова, которые имеют место и в лексике кыргызского языка, под воздействием словообразовательных аффиксов перешли от глаголов к именам существительным.

Названия предметов быта, изготовленных из глины: *Барт* – чаша для воды. В огузском языке “*Барт бурт тутты*” – букв. Он держал чашу со всех сторон [I, 599]; *Букач* – большая чашка или казан из глины. Например, “*ашыч букач*” – казан или большая чашка [I, 623]; *Дөлүк* – посуда из глины с отверстием, напоминающий кувшин [I, 677]; *Идиш* – посуда. В языках древнетюркских племен как ягма, хотен, йемек, огуз, аргу илеген (блюдо, поднос), казан, чайдоос (чайник для кипячения воды), табак (блюдо) назывались словом *идиш* [I, 145]; *Йула* – светильник, лампа: *Текме йван ишке көрүп тургым ала чакмакчакын йеса калы азнур йула* МК, ТТС, III, 41 – Не суетись, когда приступаешь к работе, спешка и суета мешают тебе зажечь лампу; *Кестер* – посуда из глины [I, 789]; *Куб* – большой кувшин [III, 173]; *Кува* – в огузском языке ведро, бочка [III, 361]; *Кузач* – кувшин с маленькой ручкой [I, 633]; *Сасык* – сосуд из обожженной глины. Данное слово употреблялось в языке племени оч и племен, которые жили по соседству с этим племенем [I, 665]; *Серк* – посуда из глины, ее осколок [I, 617]; *Соргу* – посуда, банка [I, 739]; *Олма* – кувшин [I, 261]; *Тамгалык* – маленький кувшин, сосуд [I, 893]; *Чашкал* – в языке племени кенчек посуда из глины [I, 828]; *Тузлук* – чаша для соли [I, 805] и др.

Из вышесказанных мнений следует вывод о том, что названия предметов быта и хозяйства, упомянутые выше, образовались от имен существительных и глаголов. Что касается аффиксов *–лык* и *–ма*, то они характеризуются в “Диване” как продуктивные формы, и они не потеряли свою продуктивность и в современном кыргызском языке.

Названия предметов домашнего обихода изготовленных из дерева: *Айак* – чашка, чаша (посуда). В огузском языке данный предмет называется “*чанак*” . [I, 186]; *Андыг* – сито, решето, цеделка [I, 241]; *Еску* – сито в форме чаши, цеделка [I, 259]; *Йасагач* – доска для раскатывания теста, “*йасы йыгач*” – широкая доска [III, 61]; *Йугры* – чаша, посуда. В связи с этим в “Диване” приводится следующая пословица: “Аш татыгы туз йугрын йемес” – Аш татымы-тузда, (бирок) туздун өзүн идишке салып жебес – букв. Вкус еды в соли, но соль не едят усыпив ее в чашу [III, 51]; *Кандук* – в кенчекском языке вместилище для хранения муки и других продуктов питания [I, 525]; *Көркее* – в кенчекском языке чаша из дерева [I, 747]; *Саңак* – в огузском языке деревянная большая чаша, кувшин [III, 545]; *Сусык* – бочок, бочка [I, 665]; *Тукурка* – шейка бочонка, носик сосуда [I, 837]; *Очыглык куб* – кувшин, бурдюк закваской [I, 287] и др.

Кандук – в кенчекском языке вместилище для хранения муки и других продуктов питания [1,525]. Слово **Кандук** состоит из двух морфем **–кам+-дык**, из которых корень *кам* означает “заботу”, “подготовку к чему-либо”: М: *Бала-чаканын камын ойлогон элем* (К.Ж.) – Меня занимала забота о детях, *Жаман адам белгиси өз камы үчүн жүгүрөт* (Токтогул) – Дурной заботится о себе. *Конок камын жейли, балдар жүргүлө отура бергенибиз болбос!–деп энебиз аш үйгө карай басты* (А.Т.) – “Пошли ребята, не будем сидеть сложа руки, пора заботиться о гостях” сказала мать и направилась к кухне и др. В переносном смысле данное слово означает “готовность, подготовку”. Например, *жол азыгы кам болбодубу?* – Готова ли еда на дорогу? *Аспаптары кам* – У него инструменты готовы. Помимо этого слово **камдык** в современном кыргызском языке означает “приготовленное продовольствие, запас”. М: *Кышка камдык көрдүнбү?* – Подготовил ли запас продовольствия к зиме? *Камдыгың болсо жолдо кор болбойсуң* – Если приготовить еду на дорогу, забот не будет и др.

В древнетюркском языке слово **кандук** означало одновременно запас пищи, еды и сосуд, в котором хранили продовольствие.

В современном кыргызском языке от слово *кам* образованы следующие однокоренные слова: *камбыл*(запасливый), *камда* (заготавливать, запасать), *камдан* (приготовь, готовься), *камдуу*(заботливый, запасливый), *камкор*(заботливый, покровитель, опекун), *камкордук* (забота), *камкорсуз* (не заботливый, беспечный) и др.

Названия некоторых предметов, изготовленных из дерева, встречающиеся в “Диване”, были подвергнуты фонематическим изменениям и употребляются в современном кыргызском языке по сей день.

Названия предметов, изготовленных из железа, бронзы и меди: Ашыч–казан. В словаре приводится следующая пословица: **“Ашыч айур түбүм алтун, камыч айур мен кайда мен”** – Казан айтаар түбүм алтын чөмүч (Сузгу) айтаар мен кайдамын. В данной пословице говорится о человеке, хвастающемся перед знающими его людьми [1,132]; **Йесимен** – кувшин, который издает громкий звук [III,59]; **Кашиук** – ложка. В диване приводится следующая пословица: **“Курук кашук агызка йарамас, курук сөз кулакка йақышмас”** – Курук (бош) кашук оозго жарыбас (барбас), курук (пайдасыз) сөз кулакка жатпас (кирбес) [1,667] – букв. Пустая ложка в рот не лезет, пустое слово в ухо не лезет (Пустая ложка рот царапает); **Камыч** – черпак [1,627]; **Кумгаан** – медный кувшин с ручкой и носиком, чайник для кипячения воды [1,761]; **Кират** – ключ. Это слово имеет эквивалент в арабском языке – **“иклид”** – буква, в составе которого **каф**– не меняется, а **лам**– поменялась на **ра**–, **даль**– перешла на **та**- и, наконец, **алиф**- подверглась к редукции [1,623]; **Саг** – казан [III,219]; **Түтек** – носик чайника (кран) [МК,ТТС,1,673]; **Чомчи** – В огузском языке черпак. [1,725]; **Этлик** – крючок для навешивания мяса. Этим словом назы-

вали и овцу, которую собирались резать: “этлик кой” – букв. баран для мясо, “этлик киши” – полный, тучный человек [I, 215] ж.б.

Чомчи – В огузском языке черпак [МК, ТТС, 1, 725]. В кыргызском языке имеет форму как “чөмүч”, которое означает металлический, либо деревянный черпак. Например, *Улай чөмүчтү батыра сузуп, чоң эне өзү идиштерге тамак үлөштүрө баштады* – Погружая черпак в кипящий казан бабушка начала наливать по чашам еду. Корнем этого слова является морфема чөк//чөг, которая означает погружение в жидкость. В древнетюркском языке встречается глагол **чом**, который означал “окупаться, нырять” и употреблялся в следующих контекстах: *Оглан сувда чомды* – мальчик нырнул в воду, **чөк** “погрузиться, тонуть”: *Темур сувда чөкди* – железо погрузилось в воду, **чөм** “нырять”: *Ер чөмди* – мужчина нырлял в воду [Токоев, Семенова, 2015, 162]. Что касается словообразовательного аффикса **–ыч**, то он выражал понятие инструмента, которым можно черпать жидкость, следовательно, и наливать в какой-нибудь сосуд. В кыргызском языке встречаются слова, корнем которых является глагол “**чөк**”: *чөктүр* (погружать); *чөгөр* (погрузить, утопить); *чөгүү* (утопать); *чөгөрүү* (погружать), чөк-чөк “учокать” верблюда, чөгүн, чөмүч (черпак) и др.

В данной главе рассмотрены названия предметов, изготовленных из железа, бронзы, а также из меди, о которых писал в своем словаре Махмуд Кашгари. Несмотря на то, что эти названия подверглись фоно-морфологическим изменениям, они сохранили свои предметные значения в лексике современного кыргызского языка.

Названия домашней утвари, орудий труда и снаряжения общего применения: *Авран* – очаг, тандыр. К примеру, очаг кузнеца [I, 227]; *Баркуч* – деревянная палка, напоминающая меч, предназначенная для переворачивания лепешки в печи [I, 781]; *Билегү* – точильный брусок. [I, 773]; *Бычгут* – ножицы, предмет для резки скроенной ткани [I, 781]; *Бычак* – нож. В “Диване” встречается следующая пословица: “*Нече йатик бычак ерса өзсавын йономаз*” – Канчалык (курч) бычак болбосун, өз сабын жонбос – Каким острым не был нож, он не обстругивает свою рукоять. Дидактический смысл пословицы заключается в назидании людям, которые с легкостью дают другим советы, а сами не могут разобраться в своих делах [I, 671]; *Ииш* – инструмент, применяемый для изготовления хлеба и лапши [III, 183]; *Очок* – очаг [I, 151]; *Тергил* – скатерть. В “Диване” имеет место следующая пословица: “*Тимин тергилге текгир*” – букв. красивое, выразительное слово доводит до дастархана [I, 743]; *Чөгэн* – палка дугообразным концом [I, 701] и др.

Баркуч – деревянная палка, напоминающая меч, предназначенная для переворачивания лепешки в печи [I, 781]. Данное слово относится к устаревшей лексике. В “Этимологическом словаре тюркских языков” Э.В. Севортяна говорится, что этимология слова *бармак* (большой палец) связана с глаголом

бари “держи” в монгольском языке (Севортян, 1978,67). Из этого следует, что в образовании данного слова монгольское слово *бари* “держи” играло роль корня, а аффиксом является форма **-куч (-гыч)**, которая относится к продуктивным грамматическим формам современного кыргызского языка и встречается в составе целого ряда слов, означающих орудия труда, инструменты: *кери-гич* (приспособление (всякое) для распяливания чего-либо); *сыдыргыч* (скобель, приспособление для резки тонких полосок ремня), *баскыч* (ступень, ступенька). С точки зрения этимологии данная грамматическая форма **-гыч** состоит из двух морфем **-гы** и **-ч///-чы** (дренетюркская форма **←-гу+/-чы**) и является аффиксом, при помощи которого образуются слова, одинаковые по смыслу, но разные по форме, означающие орудия труда либо инструменты: *шыпыргыч//шыпыргыч* (шпыр+гыч//**-гыч** (метла): *чалгы* 1) “тесма, проходящая по верхней части кереге”; 2) “коса”; 3) “деревянная посуда для замешивания толокна, либо муки, мутовка”.

В некоторых языках родственных кыргызскому (алтайском, чувашском, азербайджанском, турецком и др.) чаще всего употребляется форма **-гач** (иногда **-ач**), редко употребляется форма **-гыч**: на кыргызском *кыскыч*, на турецком *кысач*- «сдавливать»; азерб. *сүзгеч* – «дуршлаг», в этом же смысле на кыргызском языке *сүзгүч* (*дуришлаг*), на чувашском *аскач*- «черпак» (синоним слова *сүзгүч* (дуршлаг)). Такие слова в древних письменных памятниках были образованы с помощью грамматических форм **-гучу//гуч** и **-гач**: *йапгуч* – «покрышка», *бучкуч* – «резак», *тартгач* – «весы» и др. Происхождение формы **-гыч** М.А.Хабичев связывал со словом *күч* – «сила» (в куманском языке *кюч*) [Орузбаева, 2000:263].

Следует отметить, что из приведенных выше слов слова ***бычак, очок, кысгач*** сохранили свои формы и значения в кыргызском языке. А в фонетическом составе слова ***билегү*** наблюдается наличие определенных изменений. Корни некоторых слов, перешедших в разряд архаизмов в кыргызском языке, относятся к продуктивным морфемам.

Четвертая глава диссертационной работы **“Семантические группы названий предметов, орудий труда и снаряжений и хозяйства в труде “Дивану лугат ит-турк” Махмуда Кашгари”** состоит из двух разделов: 1. Названия, связанные со снаряжениями (применяемыми к домашним животным); 2. Названия орудий труда и предметов ремесленничества.

В первом разделе рассматриваются названия снаряжения, упряжи, применяемых к рабочему скоту: лошади, верблюду, ослу.

Во втором разделе анализированы лексико-семантические особенности названий предметов, оборудований, связанных с ремесленничеством и их отношение к кыргызскому языку.

Названия, связанные со снаряжениями (применяемыми к домашним животным). Названия предметов конского снаряжения:

Езерлик—специальное дерево, на которое вешается седло. Если фонему “к” в конце слова изменить на букву “з” данное слово будет иметь форму **“езерлиг”** и будет означать “хозяин седла” [I,295]; **Бурундук** – поводья [I,855]; **Ичлик** – выпивка, подкладка потника [I,215]; **Тулуң** –место вокруг уздцы, часть уздцы, которой прикрепляются ремни, поэтому данный предмет имеет и другое название: **“йүгөн тулуңы”**- букв.укрепитель уздцы[III,551]; **Йалу** – овцевязь, привязь для жеребят. Во время дойки кобылиц жеребят привязывали к прочному аркану, натянутому между двумя колышками [III,43]; **Йалык** – передняя и задняя лука седла, **“оңдуку йалыг”** – передняя лука седла, **“кийдиңки йалык”** – задняя лука седла [III,28]; **Камчы** – нагайка, плётка, *кылыч камчы* – букв. плётка-меч(плетка, напоминающая ножны). **Камчы**–плётка, предназначенная для погона скота. “ат камчысы” – **ат камчы** – плётка для подстегивания лошади[I,727]; **Көмөлдүрүк** – нагрудник [I,898]; **Тузак** – силок, ставить силки. В словаре имеет место следующий текст в стихотворной форме: **“икледи мениг азак, көр мазиб угры тузак икледим андын узак, емлекил ешди тузак”** Илидиди менин аягым (бутум), Көрбөстөн (жердеги ууру тузак (ты), Илдеттерим (ооруум) андан узак (далай убак), Элдегин (Сакайтып ал эми сүйгөнүм! [I,663] –Не увидев разложенную петлю на земле, мои ноги попались в сети, Недугу моему нет конца, Любимая меня исцели; **Тушаг**– пути спутывания передних ног лошади[I,717]; **Укрук** – укрюк, укрючина. В “Диване” Махмуда Кашгари это слово встречается в форме *укрук* в контексте пословицы: **Тагыч укрукын екмес. Теўизни кайгыкын багмас** – *тоону укуругуң ие албас, деңизди кайыгың бөгөй албас* –твой укрюк не в силах прогнуть горы, а лодка твоя не может перекрыть море.В пословице говорится о несоразмерности ограниченной возможности и возникших в жизни припятствий [I,211] и др.

Йулар – поводья, узда [III,43]. Слово состоит из двух компонентов **йул** + **лар**, первый компонент, из которых **йул** в узбекском и уйгурском языках произносится как **йыл**, а в кыргызском языке данное слово имеет форму **жыл** и означает “двигаться”, “передвигаться”, “тихо, медленно ползти”. А аффикс **–лар** в указанных выше языках имеет грамматическое значение множества. Слово **йулар** означает одновременно и **тизгин**(поводья) и **жүгөн**(узда), следовательно, они являются омонимами. В “Диване” встречаются и другие слова с близкими значениями как **четген** [I,765] и **тин** [I,401], тоже означающие “поводья”. Слово “чылбыр” в кыргызском языке означающее “поводок, повод, чембур, который делается из волосяной веревки” образовалось также как и слово **“йулар”**. Поскольку продуктивная морфема **жыл** в кыргызском языке встречается в составе слова **жылоо**, которое тоже означает “поводок”.

В южном диалекте кыргызского языка данное слово подверглось метатезе – *чылмыр*, в узбекском языке – *чилвар*, в казахском – *шылбыр*, в монгольском же языке имеет форму как *цулбуур*. Таким образом, корнем слова *чылбыр* является морфема *чыл*, которая в родственных языках употребляется в следующих вариациях: *чыл//чил//чүл//шыл*. Относительно артикуляционных схожестей фонем *ц.ч.жс* высказывалось мнение К.К.Юдахиным [Юдахин, 1972, 5].

Слово *чүлүк* (деревянное кольцо, продевавшееся в носовую перегородку быка, кольцу привязывался повод) в кыргызском языке имеет семантическую связь со словом *чылбыр*. Что касается грамматических форм как *–быр*, *–мыр*, *–вар*, *–буур*, то они относятся к непродуктивным словообразовательным аффиксам. Данный аффикс встречается в составе древнетюркского слова *almir* “жадность” (*al* – “брат”), в кыргызском же языке в составе таких слов как *калбыр* (решето), *калты* (осторожно снять верх) и в составе ряда других слов [ДТС, 1969, 72; КТТС, 1969, 274].

Слово *жылоо* имеет эквиваленты в ряде родственных тюркских языков: в узбекском языке – *жилов*, в туркменском – *жылов*, в каракалпакском – *жылау*, в монгольском – *жалоо* (н), а в древнетюркском языке данное слово означало “вести в поводу”, “сопровождать” [ДТС, 1969, 274]. Эти значения связаны с ведением в поводу скота. В древнетюркском языке слово “жүгөн” (узда) имело форму “*йүгүн*” [ДТС, 1969, 284]. В кыргызском языке сово “*жүгөн*” означает предмет конского снаряжения – узду, которая надевается исключительно лошади, поэтому в кыргызском языке появилась пословица “*Үйрөңгөн адат калабы, уйга жүгөн салабы*” – “Разве привычный обычай оставляют, разве на корову узду надевают?”. В Джерге-Тале узда называется “*балдайке*”, в азербайджанском языке – *йүйэн*, в башкирском – *юген*, в кумыкском – *юген*, в каракалпакском – *жүгөн*, в якутском – *үүн* [ДТС, 1969, 284]. Относительно этимологии данного слова К.Сейдакматовым высказывалось следующее мнение: “Древнетюркское слово “*йүгүн*” было связано со словом *түгүн* “узел”. Поскольку корень *түг* совпадает со словом *түй* (связывать в узел). Из этого следует, что древнетюркское слово *түгүн* означало “связывать в узел”, “связывать узлом”. Возможно это связано с тем, что в начале узду делали из ремня или веревки путем связывания их в узел [Сейдакматов, 1988, 102]. Мнение высказанное Сейдакматовым подтверждает строение узды, так как в ней куски кожаных полосок или веревок связываются в узлы.

Древнетюркское слово *čigan* “обротъ” (<*čig* “завяска”) образовалось согласно упомянутой выше модели [ДТС, 1969, 136]. Названное слово является основной морфемой в составе нижеследующих слов в кыргызском языке: *жүгөндө* (перен. обуздывать), *жүгөндөлүү* (имеющий узду), *жүгөндөө* (надевание узды), *жүгөндөт* (заставить надеть узду), *жүгөндөтүү* (перен. дать себя обуздать), *жүгөнсүз* (необузданный, без уздцов). В определенных говорах употребляется слово *балдайке*, про этимон которого нет научных сведений.

Что касается слова *йалу*, то возможно его этимоном является слово жал, (грива) поскольку жеребят привязывали за гриву к аркану, натянутому между двумя колышками.

Камчы – нагайка, плётка, *кылыч камчы* – букв. плётка-меч(плетка, напминающая ножны). **Камчы**–плётка, предназначенная для погона скота, “ат камчысы” – **ат камчы** – плётка для подстегивания лошади [1,727]. В животноводстве кыргызского народа *камчой* называется предмет, состоящий из плетеного кожаного ремня, прикрепленного к рукоятке, предназначенный для погона скота и для подстегивания лошади: *Теминип үстү-үстүнө камчы чапкан, келатат булоолонуп сары ала атчан* (Ж.Т.) – Всадник скачет на рыже-пегой лошади, хлестая, ударяя ногами бока. *Булуттай учкан тору айгыр, Бучкак-ка камчы салганы* (“Манас”) – Летящего, словно облако, гнедого жеребца, он плетью хлестнул по голени. *Тагай Алымкулду өрмө камчы менен жонго берип калды* (У.А.) –Тагай ударил по спине Алымкулу плетеной нагайкой.

В кыргызском языке слово *камчы* употребляется как основа для множества фразеологических оборотов: *камчыга алуу*–камчы менен сабап жазалоо, *камчылап сабоо* –*хлестать, наказывать плёткой*; *кызыл камчы* –*аялын көп сабаган, күн көрсөтпөгөн–мужчина, избивающий жену, жестокий, скорый на расправу*; *камчыга ченеп бөлүү* –*жоодо жеңилген душмандын мал-мүлкүн жеңгендерге тең бөлүп берүү, олжону өйдө-ылдыйы жок кылып, так бөлүштүрүү – делить всем поровну, измеряя камчой*: *Калмактан калган олжону камчыга ченеп бөлгөндө* (Семетей) – Когда делили добычу, оставленную калмыками, измеряя её камчой. *Камчы салдырбаган* – кашандык кылбаган, жүрүшү ыкчам, өкүм (жылкыга карата) –*Не требующая понукания, быстрая (о лошади)*: *Куу камчы* – көп урушкан, сабашкан, чыр-чатакты сүйгөн –*любитель ссоры, кулачной расправы*; *Чоң камчы* – тар адам – *человек, который использует грубую силу по отношению к другим*; *Камчысын чабуу*– бирөөнүн кызыкчылыгын жактаган, аракет кылуу, колдоо – *быть чым-либо приспешником, прихвостнем*: *Оросул сенин теңтушуң эмес, малайың. Камчыңды чабат, иштеген жагына барат* (К.О.) – *Оросул тебе не ровня, он твой слуга, куда пошлешь туда и пойдет*. *Камчыга сап болорлук* – ишке жарарлык, колунан бирдеме келерлик – букв. *годный для рукоятки плети, т.е. наиболее сильный, знающий, влиятельный*: *Дагы сенин камчыга сап болорлук балаң кайсы?* (Чалкан) –*Есть ли у тебя сын, который мог бы годным для рукоятки плети*, *Ыркыраган иттер камчыга саптык бири жок* – *деп корбашы каарданып жатты* (А.-Т.) –“Псы! Нет среди вас ни одного достойного” – кричал разъяренный корбашы и т.д. Слово *камчы* состоит из компонентов *кам* и *чы*, начальная форма корня *кам* в древнетюркском языке встречается в форме *гам*, что означало “бить, хлестать” [К.Сейдакматов,1988, 133]. В словаре Махмуда Кашгари данное слово имеет значение как и в кыргызском языке *ат камчы* – плетка для лошади [ДТС, 1969, 485]. Встречается и форма *камчы чачык*. Кроме этого,

в словаре имеет место понятие **кылыч камчы** – букв.плётка меча, означающее “ножны меча” [1,727]. Например, “*Ол маңа чачыг чырмашды*” – *Ал мага камчы токушту*[II,333] –*Он помог мне плести плётку*. Возможно, слово **чачык** употреблялось по отношению к еще не сплетенной плетке. Не сплетенная плетка используется и в настоящее время, на кыргызском языке она называется *чачылуу камчы (несплетенная плетка)*. Что касается названий составных частей плетки, то в кыргызском языке имеются следующие формы выражения: *сап//камчы сап* (рукоять, рукоять плетки). В древнетюркском языке слово **сап** означало “ручка, рукоятка” [ДТС, 1969, 485]. В кыргызском языке слово *сап* употребляется в ряде случаев, например, *бычактын сабы(рукоятка(ручка) ножа)*, *күрөктүн сабы(черенок лопаты)*, *кетмендин сабы(черенок кетменя)* и др. В “Диване” от слова *сап* образовалось слово *саплык (сап+лык)* – нож(1,537), *сибак (сап+ык)* – ручка верхнего камня ручной мельницы (1,677). В кыргызском же языке слово *чабак (сап+ак)* означает спицы, соединяющие кольцо и центр колеса, *сапке//тяпке (сап+ке)* – маленький кетмень (в русском языке употребляется фонетически адаптированный вариант – тяпка) [С.М.Абрамзон, 1958, 73].

Укрук – укрюк, укрючина. В “Диване” Махмуда Кашгари это слово встречается в форме *укрук* в контексте пословицы: **Тагыч укрукын екмес. Теүйзни кайгыкын багмас** - *тоону укругуң ие албас, деңизди кайыгың бөгөй албас* –*твой укрук не в силах прогнуть горы, а лодка твоя не может перекрыть море*. В пословице говорится о несоразмерности ограниченной возможности и возникших в жизни препятствий [I,211] .

Слово **укрук** (укрюк,укрючина), входящее в современную профессиональную лексику табунщиков, в фонетических вариациях как, например, **орук//урук//урк//огур//огр** разных тюркских языков означало “аркан”: **“уруклуг кува”** – аркан, жиби бар челек [I, 287] –ведерко с арканом, веревкой; **огуршак** – жип түрүлүүчү чыгырык, ийик кулагы [I, 289] –катушка для нитки. В древнетюркском языке данное слово не означало предмет, который представляет собой жердь с арканом и петель на конце для поимки пасущихся лошадей. Если обратить внимание на контекст вышеупомянутой пословицы, то слово *укрук* не подходит названию этого предмета в современном его понимании. Рассмотрим этимон слова *укрук* с другого ракурса. Путем деления данного слова на морфемы мы получим следующие части –**уук – кур –ык**. Корень **уук** в современном кыргызском языке входит в разряд непродуктивных форм, так как это слово употребляется по отношению к составной части юрты (уук – унина, жердь купола юрты). Но это не значит, что мы должны ассоциировать слова **уук** и **укрюк**. Потому как в древнетюркском языке корень **уук** был как продуктивный, например, он выступает как основа образования целого ряда слов: **уук//ук** “чатыр –палатка”, **ук** “кепе – избушка, землянка”, **сырук** (//шырык>сыр “краска”+ууг “узун таяк” – длинная палка, жердь). Слово **кур** означа-

ет полосу, ремень из кожи. Следовательно, в составе слова **курдук** имеет место слово **кур** в сочетании с компонентом – **дук** образуется словоформа **курдук**, которое означало в древнетюркском языке “привязывая полосу, ремнем из кожи”: **йакурдук** – ал жаага кур тартты [II, 103] – он натянул тетиву из полоски кожи. Именно данное значение сохранилось в современном кыргызском языке: **кайыш кур** – кожаный ремень [КТТС, 1984, 596]. Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что вместо аркана в древние времена использовались длинные кожаные полосы и длинные жерди для изготовления укрюка.

В целом, из слов относящихся к животноводческой лексике в словаре часто встречаются слова, связанные именно с конским снаряжением. Некоторые из них в кыргызском языке перешли в разряд архаизмов, другие же встречаются исключительно в древнетюркских письменных памятниках. Отдельные слова составляют омонимический и синонимический ряд со словами, входящими в другие семантические группы. Что касается аффиксов, то в составе этих слов в равной мере встречаются и продуктивные и непродуктивные словообразовательные аффиксы.

Названия предметов снаряжения для верблюда: **Ботлуң** – палочка, проведенная через носовую перегородку верблюда [I, 747]; **Ком** – седло из войлока для верблюда. При изготовлении “ком” во внутрь войлочного седла кладут сено. Такое седло называется “**тева қами**” [III, 203]; **Көбен** – в огузском языке седло для верблюда, потник [I, 703]; **Таданлык төви** – букв. верблюд с подковой [I, 851]; **Текирмек** – приспособление в виде носилки (устанавливается на горбу верблюда). В огузском языке употреблялся вариант – **укурмак** [III, 207].

В словаре количество слов, означающих предметы снаряжения для верблюда, ограничивается пятью словами, среди которых корень **текир** в современном кыргызском языке является архаизмом, но сохранился в составе слова **текирең**, а слово **ком** сохранило свой начальный фонематический состав и значение.

Бодо малга тиешелүү жабдыктардын аталыштары: **Бойундурук** – хомут (кирг. **моюнтурук** “хомут”) [III, 273]; **Йунак** – потник, все то, что стелется под седло для быка [III, 45]; **Көгөөн** – привязь для теляток. Во время дойки коров телят привязывали к прочному аркану, натянутому между двумя колышками [I, 723].

Көгөөн – привязь для теляток. Во время дойки коров телят привязывали к прочному аркану, натянутому между двумя колышками [I, 723]. А в кыргызском языке **көгөн** означает овцевязь, привязь для ягнят, козлят, иногда привязывались овцы и козы к прочному аркану, натянутому между двумя колышками. Например, **Козу чагында көгөнгө байланбаган койлор** (К.Ж.) – Эти овцы не привязывались к овцевязи, когда они были ягнятами. В древнетюркском языке встречается в форме **көгөн йалу**, здесь слово **йалу** употреблялось в сле-

дующих значениях: *йалу* (все предметы конского снаряжения) и *йел көгөөн* – синяя паутина (овцевязь ведьмы в небе; радуга) [I,223]. В кыргызском языке словосочетание *жел көгөн* означает то же, что словосочетания *күндүн желеси*//*жез кемпирдин желеси* (солнечная паутина //паутина ведьмы), т.е. радуга. Из слов, входящих в эту семантическую группу, только слово *йунак* относится к устаревшей лексике, а его корень *йун* в кыргызском языке произносится как *жун* (шерсть).

Названия предметов снаряжения для осли: *Багырчак* – седло для осли [I,865]; *Беркээ* – плетка, кнут или палка, которым били пойманных на месте преступления воров, либо погоняли эшака [I,741]; *Йунак* – потник, все то, что стилается под седло для осли [III,45]; *Сырмак* – седло для осли [I,811].

Сырмак – седло для осли [I,811]. Данное слово в древнетюркском языке имело форму *сырмак*, корнем которого является *сыр* (краска). Следовательно, данное название связано с тем, что в отличие от конского седла сёдла для верблюда, вола и осли не обшивались кожей, а красились в целях сохранения их качества и для украшения. В качестве синонима слова *сырмак* в словаре встречается слово *багырчак*. Махмудом Кашгари в словаре отмечается, что *сыр (краска)* применялась к деревянным предметам: “*Сырлыг айак*” – крашеный сосуд, крашеная посуда [I,571], “*айаг сырланды*” – лакированная посуда, готовая к покраске [II,391]. Технология покраски и лакирования издревле практиковались кыргызским народом. На особенностях этих эмпирических знаний мы остановимся при рассмотрении слова *сырук*.

Все рассмотренные выше слова в современном кыргызском языке относятся к устаревшей лексике.

Названия предметов хозяйства и ремесленничества: *Адаклык* – длинный шест, палка для подпорки стебли винограда [I,291]; *Аргаз* – удочка [I, 277]; *Багна* – лестница [I,753]; *Баитар* – в аргуйском языке серп [I,785]; *Буруксы* – соха [III,369]; *Емеч* – соха, дерево. [I,133]; *Казык* – в аргуйском языке деревянная лодка. [I,665]; *Кетмен* – кетмень, орудие труда для вскапывания земли [I,767]; *Оргақ* – серп [I,243]; *Сибак* – железо для вращения верхней жерновы ручной мельницы [I,677]; *Тувек* – трубка из камыша, либо из дерева. Данное слово означает и копье [I,677]; *Чыгрыы* – катушка: “көк чыгырыг-көк асман” (“синяя катушка-синее небо”). Означало мельницу и небо [I,733]; *Ыргак* – крючок. Приспособление для вылавливания осколков льда [I,277] и др.

Названия орудий труда и инструментов кузнеца: *Базгаан* – орудие труда кузнеца [I,757]; *Балдуу* – топор [I,727]; *Егди* – кривой нож, используемый при изготовлении ножен для меча и других предметов [I,251]; *Ир* – инструмент для сверления [I,121]; *Канагу* – медицинский нож с двойным лезвием, инструмент [I,773]; *Керкии* – тесло [I,747]; *Ниждаг* – напильник [I,801]; *Тигуч* – инструмент для чеканивания [I,625]; *Ургу* – инструмент, предназначенный для битья [I,117]; *Чакук* – в огузском языке молоток [II,459] и др.

Базгаан – орудие труда кузнеца [I,757]. Данное слово в кыргызском языке имеет два значения: 1. кузнечный молот, которым бьют по наковальне. Например, *Чокчо сакал барсканчы оор барскандын сабын таянып тура калып, Салмоорбекти эркелетти – Молотобоец с острой бородакой, опираясь на рукоять тяжелого кузнечного молота, приласкал Салмоорбека* (Т.С.); *Барскан тийген сайын дүлдүйгөн темир кадимки камырдай болуп ийиле берет* (Н.Б.) – С каждым ударом молота железо стало гнуться словно тесто; Барскандары бир үйдөй балбандары жөнөлдү – Двинулись богатыри, булава у них с юрту (Манас). 2. Барсканчы – барскан чабуучу – молотобоец. *Бул киши темир устанын барсканчысы Мурза экен – Этот человек – молотобоец кузнеца, его зовут Мурза* (А.С.); *Балкачынын миң урганы – барсканчынын бир урганы – Тысяча ударов кузнеца равны одному удару молотобойца* (пословица). Данное слово в тюркских языках помимо кыргызского языка встречается исключительно в уйгурском (*базгон*) и в узбекском (*боскон*) языках (УРС, 1968, 85; УРС, 1959, 83). В древнетюркском словаре слово *басгун* истолковывается как большой, тяжёлый (ДТС, 1969, 85). Это дает нам основание считать, что данное слово происходит от глагола *бас*, в переводе означающее *давить*, и встречается в кыргызской топонимике как название местности.

Көрүк – кузнечный мех, инструмент. В кыргызском языке употребляется в том же смысле: *Актан эки колу менен алмак-салмак күшүлдөтүп көрүк басууда* (Ш.Б.) – Актан, то правой, то левой рукой тянул кузнечный мех. *Көрүк үйлөгөн таш көмүрдүн көгүш жалыны ого бетер алоолонот* (У.А.) – уголь, вздуваемый воздухом кузнечного меха, воспламенялся все сильнее. Слово состоит из двух компонентов – *көр+үк*, из которых корень *көр* в древнетюркском языке (*үр*) означал “дуть”. Что касается аффикса –*ык*, то он относится к аффиксам, с помощью которых от глаголов образуются имена существительные [Сейдакматов, 1988, 158]. В кыргызском языке употребляется слово *кош көрүк*, которое означает “двойной мех” [Юдахин, 1965, 426].

Шесть слов из перечисленных подверглись фонетическим изменениям, что касается слова *көрүк*, то оно в современном кыргызском языке употребляется в своей начальной форме.

Названия предметов хозяйства и быта, орудий труда, снаряжения.

Алачу – палатка [I,271]; **Артыг** – груз, навьючиваемый на рабочий скот [I,207]; **Арыг** – покрывало для юрты [I,149]; **Батгаа** – доска, на которой кроют шкуру козы или войлок для шитья головного убора [I,240]; **Йанлык** – торба чабана [III,710]; **Йанчук** – мешок, торба [II,913]; **Йанчак** – силос для птиц [III,67]; **Олук** – тазик, кормушка. Сосуд, изготовленный из бревна, из которого поили скот и в котором охлаждали виноградный сок [I,157]; **Олук** – маленькая лодка с веслами [I,157]; **Сыдрым** – в огузском языке ремень, пояс. [I,831]; **Сырук** – бревно, балка для кровли крыши, жердь [I,665]; **Тумрум йыгач** – кусок дерева, напоминающий форму для шитья обуви [I,831]; **Урк** – аркан [I,461]; **Урук** – веревка, аркан [I,153]; **Чаңкаа** – вид силка [I,741] и др.

Сырук – бревно, балка для кровли крыши, жердь [I,665]. В результате фонетических изменений в кыргызском языке **сырук** перешло в форму *шырык*, что означает “тонкую молодую сухую ель”, помимо этого данное слово означает и предмет, используемый в жизненной практике: *Үйлөрдүн айланасы узун шырыктар менен бекитилген* (К.Ж.) – Дома со всех сторон закрыты длинными жердями.

Слово **сырук** состоит из двух морфем: **сыр** и **ук**, корень **сыр** в древнетюркском языке означает “краску”, данный корень встречается в составе слова как *сырмак* (*седло для осла*) [I,811]. Например, **Сырлык аяк** – посуда, покрытая клеем для блеска; **аяк сырлады** – красил посуду [III,237]. Второй компонент **ук//уук** в древние времена относился к разряду активной лексики. Например, **уук** – крыша, навес, **уук** – длинные бревна, жерди для кровли крыши, **укурмак** (**уук** + **ыр** афф. + **мак** афф.) – деревянные ручки носилок, **укурук** (**уук** “длинный шест” + **кур** “длинная кожаная тесьма” + **ык** афф.) – укрюк, укрючина (жердь с арканом, петель на конце для поимки пасущихся лошадей). Помимо этих слов компонент **сыр** в словаре встречается в составе таких слов как *сырмак* (*седло для осла*) [I,811], **Сырлык ак** – посуда, покрытая клеем для блеска [I,571], **аяк сырлары** – краски для посуды [II,391]. О подобной посуде свидетельствуют некоторые пословицы и поговорки в кыргызском языке: *Сыр аяктын сыры кетсе да, сыны кетпейт* (макал) – *Если даже с крашеной чашки сойдет краска, то ее форма не изменится (пословица)*. Наличие таких образцов устного народного творчества доказывает то, что как и другие тюркские народы кыргызы использовали технологию обработки дерева и пользовались красками природного происхождения для украшения предметов домашнего обихода.

Слово **сыр** в “Диване” имеет значения “жидкого клея” и “краски”. В качестве синонима данного слова в словаре приводится слово **сал**, которое означало то же, что слово **сыр** – “жидкий клей”, который использовался для нанесения первого слоя краски, т.е. для грунтовки, после чего на лакированной поверхности писались определенные орнаменты или рисунки [III, 237]. Помимо этих двух слов в древнетюркском языке относительно жидкого клея употреблялось слово **йелим**, которое в кыргызском языке имеет измененную форму как **желим** [КТТС,1984,327]. В “Диване” говорится о том, что “**йелим**” (жидкий клей) использовали для прикрепления пера на кончике стрелы [III, 33]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что **желим** (клей) в жизненной практике кыргызского народа использовался в первую очередь для заклеивания составных частей предметов, изготовленных из дерева и кожи, а второе предназначение связано с покраской предметов быта в целях их сохранения от каррозии. Древние кыргызы владели технологией и навыками изготовления клея. Для этого они снимали жир с внутренней стороны шкуры зарезанного скота и кипятили пока жир не становился липкой и густой

массой, куда добавлялись такие компоненты как корень лопуха, кора сосны для придания этой массе определенных цветовых оттенков. Для таких целей использовалась и красная глина. В качестве заменителей клея использовался древесный клей сосны и урюка. Более того в “Диване” имеют место сведения о клее из рыбы: *»йарук йелим«* – рыбный клей [III, 33].

Подобные примеры дают нам основание считать, что многие слова, рассмотренные в данном разделе, имеют место и в словарном составе современного кыргызского языка, хотя из-за определенных фонетических изменений создается впечатление, что они не имеют отношения к лексике кыргызского языка. Помимо фоно-морфологических изменений в определенных словах наблюдается наличие семантических сдвигов.

Общее заключение

1. Словарь Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк” следует оценивать как нетленный научный труд, в котором изучается в сопоставительном плане не только лексические материалы тюркских языков, но и указываются первые научные сведения о территориальной общности тюркоязычных племен, дается классификация тюркских языков, их историческая фонетика и грамматический строй, также словарь содержит первые научные сведения по истории, географии, этнографии, поэзии, фольклору тюркских народов.

2. Заслуживает особого внимания тот факт что в словарь Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк” был написан с учетом передовых достижений арабской традиционной лингвистики, поскольку словаре в определенной последовательности указаны фоно-морфологические и лексико-семантические сведения, в которых отражены типологические особенности тюркского и арабского языков.

3. Сопоставления по семантическим и этимологическим параметрам нынешнего состояния нашего языка с отдельными языковыми фактами в словаре является важным составляющим изучения истории кыргызского языка.

4. Перевод “Дивана” на кыргызский язык послужил предпосылкой появления новых исследований, направленных на изучения истории кыргызского языка. Современные переводы словаря на можно характеризовать как некое дополнение к предыдущим переводам, которые служат предпосылкой полного и глубокого понимания словаря.

5. Теоретические, практические исследования словаря в области общего языкознания, тюркологии и кыргызского языкознания несомненно послужат основой для последующих исследований.

6. “Диван” Махмуда Кашгари следует считать общим духовно-культурным, историческим наследием тюркоязычных народов.

7. При сопоставлении языковых средств Махмуд Кашгари исходил от характерных особенностей звукового строя племенных языков. Несоответствия звуков в сопоставляемых

языках автором объяснялись путем указания особенностей их звукового строя. В отдельных случаях автор ссылается на воздействие не родственных языков (Например, употребление фонемы (h) в начале слова).

8. При определении состава и строения слова Махмуд Кашгари уделял особое внимание характерным особенностям тюркских языков, в частности, внутренним законам развития языка и закономерностям сочетания звуков в тюркских языках.

9. Впервые Махмудом Кашгари отмечается определенные артикуляционные изменения звуков в зависимости их позиций в составе слов и аффиксов (например, в начале, в середине и в конце слова). В целях составления словаря автором был собран богатый лексический материал тюркских языков той эпохи, при этом исследованы звуковая сторона и морфологический состав слов, а также их диалектические особенности.

10. В словаре имеет место мнение Махмуда Кашгари о том, что для развития родного языка необходимо ограничение неуместного употребления слов арабо-персидского происхождения.

11. Слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, входящие в общий фонд слов в “Диване” Махмуда Кашгари, классифицируются на три большие группы. В свою очередь, эти группы делятся на более мелкие лексико-семантические подгруппы с учетом предназначения предметов, материалов, из которых они изготовлены.

12. В лексико-семантических группах чаще встречаются слова, относящиеся к животноводческой лексике, и названия предметов снаряжения, хозяйства и быта, применяемые в кочевой жизни и в животноводческой практике. Это объясняется, прежде всего, кочевым образом жизни кыргызов, быт которых с древних времен был связан с животноводством.

13. Несмотря на то, что отдельные слова, обозначающие предметы домашнего обихода, снаряжения, имеют отношение к кыргызскому языку, их корни не сохранили самостоятельности в кыргызском языке. В большинстве случаев к такой категории слов относятся глаголы.

14. Некоторые слова “Дивана” обозначающие предметы домашнего обихода, снаряжения, перешли в разряд архаизмов, но их корни активно употребляются в лексике современного кыргызского языка и в настоящее время.

15. Общее количество слов в “Диване” составляют около 8 тысяч слов, из которых 200 слов относятся к названиям предметов быта, хозяйства и снаряжения. Если обратить внимание на образование их корней, то 36 слов образованы от имен существительных, 2 слова от имен прилагательных, 49 слов от глаголов и 4 слова от подражательных слов.

16. В исследовании в целях определения продуктивности или непродуктивности морфем проанализированы корни некоторых слов, которые по форме и семантике несовпадают друг с другом. В результате этого анализа

выяснилось, что ряд слов и словообразовательных аффиксов сохранили свою продуктивность в современном кыргызском языке до настоящего времени.

17. Согласно нашим данным, слова с одинаковыми фонетическими формами или же измененными фонетическими вариантами в “Диване” и в кыргызском языке составляют свыше 60 процентов. А если брать однокоренные слова, то их процентное соотношение может достигать 90 процентов.

18. Путем сравнения звукового состава некоторых слов имеющих место в «Диване» и одновременно в лексике кыргызского языка, можно определить эволюцию развития многих слов.

19. Продуктивные аффиксы, которые имеют место в словаре Махмуда Кашгари, до настоящего времени сохранили свои грамматические значения, следовательно, и свою продуктивность в современном кыргызском языке. Что касается малопродуктивных аффиксов, то они и в кыргызском языке относятся к категории малопродуктивных грамматических форм. Подобное совпадение касается и непродуктивных словообразовательных аффиксов в “Диване” и в современном кыргызском языке.

20. Результаты наших этнолингвистических исследований еще раз показали удивительное сочетание этнографического и языкового аспектов в словаре, которое выражалось в слиянии изучения Махмудом Кашгари материальной культуры и языков тюркских народов.

21. Общеизвестно, что все языки обогащаются за счет внутренних источников и соответственно, заимствований из других языков. Подобные процессы имели место и в древнетюркских языках. В этой связи следует отметить, что среди слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, почти отсутствуют заимствованные слова, наоборот, в лексике ряда других языков имеют место тюркские слова входящие в общий фонд слов в “Диване”.

22. Многие слова в “Диване” обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, входят в разряд нашей сегодняшней активной лексики, а предметы, обозначаемые ими составляют существенную часть нашей материальной культуры.

23. Как один из древнейших народов, кыргызы исходя из природных условий занимали определенные территории, имели свою культуру и хозяйство, социальную структуру и свое историческое развитие. В “Диване” Махмуда Кашгари запечатлены определенные сведения о кыргызах, в частности, об их жилище, удобном для кочевого образа жизни, о продуктах питания и сырья животного происхождения, об охоте и ремесленничестве, которые были основными занятиями кочевого кыргызского народа. Следует особо подчеркнуть, что использование в повседневной жизни отдельных элементов некоторых древних предметов домашнего обихода, утвари и снаряжения, соответственно, и активное употребление в языке названий этих предметов доказывает древнее происхождение кыргызского народа, следовательно, и кыргызского языка.

**Основные результаты исследования отражены
в следующих научных трудах**

Монографии

1. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” эмгегиндеги турмуш-тиричиликке байланыштуу түшүнүктөрдү туюндурган лексикалык каражаттар (этно-лингвистикалык анализ) (монография) [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов – Бишкек, 2016, 330 б.

Учебные пособия, методические указания

2. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилиндеги материалдык-маданиятка тиешелүү сөздөрдүн лексика-семантикалык тобу (окуу курал) [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, Бишкек, 2010, 446.

3. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилиндегги кесиптик лексика (кол өнөрчүлүккө тиешелүү) сөздөр(окуу курал) [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, ишкеке, 2012, 526.

Научные статьи

4. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз улуттук терминологиясынын илимий проблемаларын жөнгө салуу [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // КР УИАнын Кабары. - Бишкек, 2006, №4, 113-116 б.б. (133 б.).

5. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилинде кесиптик лексиканын изилдөө маселелери [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы. – Бишкек, 2009, №2 (15), 140-142 б.б. (179 б.).

6. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилинде материалдык-маданиятка тиешелүү сөздөрдүн чыгыш теги [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” – Бишкек, 2009, №16, 125-128 б.б. (181 б.).

7. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилиндеги кесиптик сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрү [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2010, №17, 7-9 б.б. (175 б.).

8. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилиндеги материалдык маданиятка тиешелүү сөздөрдүн морфологиялык жол менен жасалышы [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2011, №18, 38-41 б.б.

9. Усмамбетов Б.Ж. Кыргыз тилинде материалдык-маданиятка тиешелүү сөздөрдүн лексика-семантикалык тобу [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы - Бишкек, 2011, №2 (19), 241-243 б.б.

10. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” сөздүгүндөгү унгулардын семантикалык өзгөчөлүгү жана алардын кыргыз тилине

болгон катыштыгы [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2015, №29, 56-58 б.б. (179 б.)

11. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Диванындагы” буюм-тайымдарга жана курал жабдыктарга байланыштуу сөздөрдүн жасалышы [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2015, №29, 71-73 б.б. (179 б.).

12. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” эмгегинин которулушу жана котормо маселелери [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2015, №27, 104-107 б.б. (223 б.).

13. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгари энциклопедист (тарыхый, этнографиялык жана археологиялык маалыматтар) [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУ, “Кыргыз тили жана адабияты” - Бишкек, 2015, №27, 108-113 б.б. (223 б.).

14. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” эмгегинин түрк тилдеринде изилдениши [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы – Бишкек, 2015, №2 (32), 23-26 б.б. (271 б.).

15. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгари жашаган доор жана анын “Диваны” [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы – Бишкек, 2015, №1 (32), 30-32 б.б. (271 б.).

16. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Диванындагы” айрым сөздөрдүн кыргыз тилине салыштырмалуу тыбыштык өзгөчөлүктөрү [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы- Бишкек, 2015, №2-3 (33-34), 237-238 (355 б.).

17. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Диванындагы” үй-буюмдарына тиешелүү айрым сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрү [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы - Бишкек, 2015, №2-3 (33-34), 245-247 (355 б.).

18. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Дивану лугат ат-түрк” эмгегиндеги айрым сөздөргө этнолингвистикалык анализ [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы – Бишкек, 2016, №1 (35), 3-5 б.б. (293 б.).

19. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Диваны” жана кыргыз тилине болгон катыштыгы [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // БГУнун жарчысы - Бишкек, 2016, №1 (35), 16-18 б.б. (293 б.).

20. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд-Кашгари Барсканинин “Диваны” жана анын кыргыз тилине болгон катыштыгы жөнүндө [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Махмуд Кашгари Барскани атындагы Чыгыш университети “Махмуд Кашгари-Барсканинин дүйнөлүк илимине кошкон салымы” аттуу 2-Эл аралык илий практикалык конференциянын баяндааларынын Жыйнагы – Бишкек, 2015, 40-43, (253-б.).

21. Усмамбетов Б.Ж. Байыркы түрк тилиндеги этиштен жасалган сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрү [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов //

К.Исанов атындагы КМКТА университетинин «Жарчысы» – Бишкек, 2015, №2 (48), 251-254 б.б., (257 б.).

22. Усмамбетов Б.Ж. Махмуд Кашгаринин “Диванынын” кыргыз тили илиминде изилдениши [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // К.Исанов атындагы КМ-КТА университетинин «Жарчысы» -Бишкек, 2015, №2 (48), 254-257 б.б., (257 б.).

23. Усмамбетов Б.Ж. Словарь Махмуда Кашгари “Диван лугат ат-турк” и кыргызский язык (этнолингвистический анализ) [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Филологические науки. Вопросы теории и практики – г.Тамбов, 2016, №5 (59), часть №1, 154-156 сс. (214 с.).

24. Усмамбетов Б.Ж. Лексико-семантические особенности некоторых слов в животноводческой лексике кыргызского языка [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Филологические науки. Вопросы теории и практики – г.Тамбов, 2016, №5 (59), часть №2, 141-144 сс. (212 с.).

25. Усмамбетов Б.Ж. Слова, обозначающие предметы материальной культуры, и их место в словарном составе кыргызского языка [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Филологические науки. Вопросы теории и практики – г.Тамбов, 2016, №8 (62), часть №1, 163-166 сс. (208 с.).

26. Усмамбетов Б.Ж. Семантические особенности глаголов в словаре Махмуда Кашгари “Диван лугат ат-турк” и их соотношение с глаголами современного кыргызского языка. [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Символ науки –г.Уфа, 2016, №2 часть №3, 105-108 сс. (253 с.).

27. Усмамбетов Б.Ж. Некоторые словообразующие аффиксы в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат - турк” [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Символ науки – г.Уфа, 2016, №2 часть №3, 108-112 сс. (253 с.).

28. Усмамбетов Б.Ж. Названия орудий труда в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк” [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // “European Journal of Literature and Linguistics” - г.Вена, 2016, №2, 62-65 сс. (71 с.).

29. Усмамбетов Б.Ж. Лексико-семантические особенности слов, относящихся к бытовой лексике, в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат-турк” [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // “European Journal of Literature and Linguistics” - г.Вена, 2016, №3, 57-61 сс. (63 с.).

30. Усмамбетов Б.Ж. Лексико-семантические особенности некоторых слов в “Диване” Махмуда Кашгари, имеющих место в кыргызском языке [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // ПГЛУ вестник – г. Пятигорск, 2016, №2, 65-68 сс. (233с.).

31. Усмамбетов Б.Ж. Слова, образованные от имен существительных, и их семантические особенности в словаре Махмуда Кашгари “Дивану лугат ат - турк” [Текст] / Б.Ж. Усмамбетов // Филологические ведомости – г. Прага, 2016, №3, 27-33 сс., (67 с.).

РЕЗЮМЕ

диссертации Усамббетова Баяман Жунушбековича на тему: “Слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, в труде Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и их отношение к кыргызскому языку” на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.06 - тюркские языки

Ключевые слова. “Диван”, письменный памятник, лексико-семантическая особенность, фоно-морфология, лексикология, лексикография, происхождение слова, древнетюркские языки, этнография, этнолингвистика, соотношение языков, словообразовательные аффиксы, родственные языки.

Объект исследования. Слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, в труде Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и их отношения к кыргызскому языку.

Предмет исследования. Изучение лексико-семантических, фоно-морфологических особенностей слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, в труде Махмуда Кашгари “Дивану лугат ит-турк” и их отношения к кыргызскому языку.

Цель исследования. Цель исследования заключается в изучении степени соотношения, связи слов, обозначающих предметы домашнего обихода, утвари и снаряжения, в “Диване” Махмуда Кашгари с кыргызским языком. В частности, определяются древний фоно-морфологический тип, изначальная форма, семантика и этимология сопоставляемых слов.

Методы исследования. В исследовании были применены сравнительный, историко-сравнительный, описательный, этнолингвистический и суперсегментный методы.

Научная новизна исследования объясняется прежде всего тем, что впервые в кыргызском языкознании исследуются слова, обозначающие предметы домашнего обихода, утвари, снаряжения, и их соотношение с кыргызским языком. В частности, реализован целый ряд задач, связанных с распределением исследуемых слов на лексико-семантические группы, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие подгруппы. Впервые объектом комплексного анализа стали корни слов, их древние фоно-морфологические типы, семантика, этимология, а также их дальнейшие фонетические, морфологические и семантические изменения, которые в определенной мере иллюстрируют общие тенденции и закономерности развития кыргызского языка.

Сферы применения результатов научного исследования. Полученные результаты от исследования могут применяться в процессе углубленного исследования отдельных этапов развития кыргызского языка, а также в исследованиях направленных на изучение некоторых вопросов, касающихся родства отдельных тюркских языков и кыргызского языка. Результаты, полученные нами от исследования вопросов по указанным направлениям, могут послужить теоретической основой для дальнейших исследований. Помимо этого они могут быть использованы в процессе преподавания “Истории тюркских языков”, “Истории кыргызского языка”, “Сравнительной грамматики тюркских языков” и “Лексикологии”, а также при составлении учебных пособий и в разработке историко-толковых, морфемных словарей.

ABSTRACT

of the thesis by Usmambetov Bayaman Junushbekovich on the theme “The words, identifying household items, utensils and equipment, in the Kasgarli Mahmud’s work “Divanu lugat at-turk” and their relations to Kyrgyz language” for the degree of Doctor of philological sciences. Speciality 10.02.06 – Turkic languages

Key words. «Divan», written monument, lexica-semantic feature, phone-morphology, lexicology, lexicography, origin of the words, ancient Turkic languages, ethnography, ethno linguistics, proportion of languages, word formative affixes, related languages.

Object of the study. The words, identifying household items, utensils and equipment, in the Kasgarli Mahmud’s work “Divanu lugat at-turk” and their relations to Kyrgyz language.

Subject of the study. Research the lexica-semantic, phone-morphological feature of the words, identifying household items, utensils and equipment, in the Kasgarli Mahmud’s work “Divanu lugat at-turk” and their relations to Kyrgyz language.

Study objective. The aim of the study is research the degree of relations and connection of the words, identifying household items, utensils and equipment, in the Kasgarli Mahmud’s work “Divanu lugat at-turk” and their relations to Kyrgyz language. In particular, the ancient phone-morphological types, the first form, semantics and etymology of comparing words are identified.

Research methods. During the search were applied comparative, historical-comparative, descriptive, ethno linguistic and supersegment analysis.

Novelty of the study. The words, identifying household items, utensils and equipment, in the Kasgarli Mahmud’s work “Divanu lugat at-turk” and their relations to Kyrgyz language are researched for the first time in Kyrgyz linguistics. In particular, number of tasks implemented, connected with lexica-semantic groups of the words. For the first time the object of complex analyses origins of the word, their phone-morphological types, that illustrate overall trends and regularities of the development Kyrgyz language.

Scope of application. The study results can be widely used in studying the stages of the development Kyrgyz language, and relations with other Turkic languages and for the further theory research. They can be used in high schools with lectures such as “The history of Turkic languages”, “The history of Kyrgyz language”, “Comparative grammar of Turkic languages” and “Lexicology”. As well as in preparation training manuals, historical-defining dictionaries.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 2,75 п.л.
Тираж 150 экз.

Издательство «Бийиктик плюс»
г. Бишкек, ул. Абдрахманова, 170 А
Тел. 0312 66 17 25, 0777 74 35 68

